

И. М. Казанский

УЗНИКИ ТАЙГИ

16+

Илдус Маруфович Казанский

Узники тайги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39495427

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-05980-1

Аннотация

Молодых ребят, любителей рафтинга из Подмосковья, приехавших на сплав в Красноярский край, похищают неизвестные вооруженные люди и увозят в глушь тайги. Главный герой Станислав Бородин и его подруга Лена в преддверии Универсиады в Красноярске попадают в невероятный круговорот событий, в результате которых оказывают помощь в раскрытии преступной группы. Автор заранее предупреждает, что в романе могут быть совпадения с реальностью, и просит не судить строго. На обложке фотография из архива автора.

Содержание

Глава I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Илдус Казанский

Узники тайги

Глава I

Четверо ребят от двадцати до двадцати трех лет бойко обсуждали свои планы по сплаву на лето.

– Решено! Едем в этом году в Красноярский край. Хватит нам по марийским да по удмуртским рекам сплавливать, пора и Сибирь покорять. Ну, чего мы, хуже Ермака, что ли? – горячился стоявший посередине парень крепкого телосложения в кожаной курточке. Звали его Андрей.

– А мы что, против? – ответил ему стоящий рядом худощавый Тимур, окинув взглядом остальных собеседников. – Надеюсь, Лена со Стасом тоже не против.

– Мы всегда за новые вершины! – воскликнула Лена и радостно засмеялась. Стас в поддержку остальных только кивнул одобрительно головой.

– Раз все за, слушайте план действий. Едем на поезде до Нижней Поймы, это недалеко от Канска.

– Знать бы, где этот Канск находится, не говоря уже о Нижней Пойме, – высказался Тимур.

– Канск находится недалеко от Красноярска. Надеюсь, Красноярск ты знаешь?

– Слышал, но видеть – не видел.

– Тогда слушай дальше... В Нижней Пойме пересаживаемся на другой поезд, местный, пригородный, и доезжаем до Новобирюсинска. Можем в Канске пересесты – разницы нет, поезд все равно туда пойдет. А в Новобирюсинске начнем свой сплав.

– Река-то хоть как называется? – перебила Лена Андрея, сторя от любопытства.

– Река называется Бирюса. Точнее, Бирюса (Она). Одна река – Бирюса (Она), вторая – Бирюса (Он). Эти реки начинаются в Саянах и сливаются где-то в районе Нижнеудинска, образуя уже одну реку.

– А что, начинаем сплавливать не с истока? – наконец встрял в разговор Стас.

– Расстояние, боюсь, большое будет, – продолжил Андрей. – Если даже начнем сплавливать в Новобирюсинске, нам где-то двести пятьдесят – триста километров нужно будет преодолеть. Слушайте дальше, я думаю, вам и так маршрут понравится. Сначала мы плывем по Бирюсе. Потом попадаем в реку Тасеева. Дальше попадаем в Ангару, а оттуда в Енисей. Закончим свой путь в Лесосибирске. Ну, а оттуда на поезде до Ачинска, а с Ачинска уже домой. Вот такой маршрут. Ну как?

– Да-а-а... – протянула Лена. – Завораживающе! Четыре реки на одном сплаве. Круто будет!

– Да еще какие! – подхватил ее слова Стас. – Ангара! Ени-

сей! Это будет супер!

– Комары-то нас там не съедят? Я слышал, они там крупнее, чем у нас, – забеспокоился Тимур.

– Слушай, Тимур! Ну, сейчас чего только нет от комаров. Неужели нас комары могут испугать?! Так что не бойсь!

– Да не боюсь я! – возмутился Тимур. – Ну ты и скажешь, Стас. Да я просто говорю.

– Ты лучше о главном спроси у Андрея, – продолжил невозмутимо Стас. – Населенные пункты, кроме пунктов в начале и в конце сплава, будут у нас по пути? Расстояние ведь приличное.

– Ну, в Интернете я посмотрел, конечно, маршрут много раз. В основном поселки и какие-то поселения. В начале пути могут попасться поселения, где живут одни старообрядцы. Ближе к Ангаре поселков, где обитают обычные люди, побольше будет. Как-то так, – закончил Андрей.

– Давайте определимся тогда с датой выезда и начнем собираться. Я думаю, вместе с дорогой дней двадцать пробудем на сплаве, – взял слово Стас, давая понять, что остальные вопросы будет решать уже он. – Значит, маршрут мы одобряем. До Красноярска от нас на поезде вроде четыре дня пути. Билеты заказываем на конец июня. У нас на сборы месяц. Так что вперед! Список того, что нам нужно будет на сплаве, я подготовлю.

– Не боишься так долго ехать? Маршрут-то незнакомый, да и кругом будут одни леса и горы. Наверняка медведей полно, – спросил Стас у Лены, провожая ее домой.

– Ну, ты же рядом будешь. Если бы тебя не было, может быть, и страшно было бы. А так... – ответила Лена игриво. Они дружили уже года два. Стас для Лены был очень надежным парнем. Парнем, который может защитить ее в трудную минуту. Помочь, так сказать, и словом, и делом. Стас был старше Лены на три года. Познакомились они во время сплава по реке Илеть. Тогда они покоряли еще небольшие реки. Учились сплавать. Она была совсем молоденькая девчонка, он – парень, уже успевший отслужить в армии. Поначалу они как-то сторонились друг друга, потом, уже понимая, что им нравится быть вместе, начали больше общаться. Так дружба переросла в любовь.

Вот и сегодня Стас, понимая, что маршрут будет непростой, хотел как-то намекнуть Лене, чтобы она осталась дома. Она это чувствовала, но отказаться от этой затеи ни за что не хотела.

Как и планировали, выехали в конце июня, как раз в то время, когда с каждым днем становилось все жарче и жарче. В поезде ехать компанией всегда веселее. Поэтому в купе, куда они вселились, постоянно было шумно, но не до такой степени, конечно, что могли бы высадить с поезда. В пределах разумного, в общем.

За окном постоянно менялись пейзажи: то леса, то реки, то города, то деревни. В эту сторону они ехали впервые, поэтому все было интересно увидеть. Да и красота природы завораживала.

Решили выходить в Канске. Долго ждать не пришлось – сели вечером на пригородный поезд до Новобирюсинска. Канск даже толком не смогли посмотреть. Зато прибыли в Новобирюсинск рано утром, что позволило незамедлительно отправиться в путь. Местные, тем более с утра, особо не удивились, увидев спускающихся к реке молодых людей с огромными рюкзаками. По ним было видно, что здесь уже давно практикуются вылазки по сплаву. Берег не был скалистым, поэтому спустились быстро и сразу взялись за дело. У каждого была своя задача. Кто-то отвечал за лодку, кто-то – за спасательные средства, поэтому работали оперативно. В течение часа уже все было готово к отплытию, и Стас, как старший в этой команде, дал добро тронуться в путь.

Первые минуты были сплошные восторги. Дальше стали привыкать и следить за ходом сплава. Позади остался Новобирюсинск. Впереди открывался вид на скалистые берега, поросшие лесом, труднодоступные, имеющие красивейшую панораму. Тимур, как неофициальный фотограф команды, принялся фотографировать. Он снимал все подряд, потому что здесь было красиво и ему не хотелось ничего пропустить.

Быстрое течение реки позволяло им резво сплавляться, и они даже не заметили, как были уже далеки от места старта и как скоро прошло время и наступил вечер. Нужно было прибиться к берегу и готовиться к отдыху. После острых ощущений первого дня сама природа располагала к приятному отдыху. Местом остановки для ночлега выбрали пологий берег. Все, как по команде, занялись своими обязанностями. Лена, отвечающая за кухню, стала готовить еду, а Стас помогал ей разжечь костер и установить котел для приготовления пищи. Тимур тем временем устанавливал палатку, а Андрей занимался проверкой резиновой лодки и спасательных жилетов. После сытного ужина стали готовиться ко сну. Первый день все же был непривычным, и долго не смогли уснуть, хотя и устали. Чтобы костер горел всю ночь, притащили сухое дерево. Его хватило на всю ночь. Хотя Стас, как старший группы, несколько раз выходил из палатки и перетаскивал несгоревшую часть дерева к костру. Проснулись утром бодро. Весело позавтракали и стали готовиться дальше в путь. Перед отплытием тщательно потушили костер, закопали за

собой весь мусор.

Второй день сплава уже проходил привычно. В течение дня пришлось преодолеть несколько перекатов и порогов. Один раз даже пришлось выйти из лодки, чтобы пройти препятствие в виде валунов. Скорее всего, это была каменная дорога для переезда реки на «Уралах» или «КамАЗах». Попалось по пути одно поселение. Но останавливаться не стали, поплыли дальше. Это решено было с начала пути – поменьше встречаться с местными. Только при большой необходимости можно было остановиться. Мало ли что в головах у здешних обитателей.

Ближе к вечеру на берегу увидели избушку. То ли избушка охотников, то ли избушка рыбаков. Решили на ночь остановиться в этой избушке. Так как сегодня прибились к берегу пораньше, Тимур с Андреем решили порыбачить, тем более не требовалось устанавливать палатку для ночлега. Стас же с Леной разожгли костер и стали убираться в избушке. «Зимник» был небольшой. Два широких топчана из досок по краям вполне были пригодны для того, чтобы уместить по два человека. Посередине избушки стоял стол, тоже из досок. На полке у стены нашлись банка тушенки, соль и спички. Ну, в общем, всего хватало, чтобы отдохнуть.

Костер разгорался в полную силу. Котел, установленный в самодельную треногу из толстых жердей, закипал. Воду, кстати, набрали прямо из реки. Вода здесь была чистая и прозрачная. Оно и понятно: промышленных предприятий в

окрестностях Бирюсы же нет. Да и поселки с поселениями встречаются редко. Поэтому вода имела природную чистоту.

Тишину сорвал крик Тимура. Всем стало ясно, что он поймал рыбу. Не просто рыбу, а большую рыбу, иначе он не кричал бы так громко на всю тайгу.

– Чего ты орешь, как оглашенный? – взвыл от недовольства Андрей. – Не один же ловишь рыбу. Поймал и поймал, ну что тут такого?!

– Так ты посмотри, какую я поймал! Это же не мелочь пузатая. Даже не знаю, что за рыба.

– Да, скорее всего, ленок. А может, хариус, – с деловитым видом смотрел на рыбу Андрей.

– А ты-то откуда знаешь? Знаток рыб?! – не успокаивался Тимур.

– Читал перед выездом сюда, какая рыба в здешних водах обитает. Вот исходя из этого и говорю.

– Значит, она съедобная, – подхватила подбежавшая Лена. – Вот мы из нее уху-то и сделаем.

Пока она чистила пойманную Тимуром добычу, ребята успели наловить еще несколько рыб, что заставило подключиться к чистке и Стаса.

Ужин получился на славу. Уха плюс жареная рыба. Расселись вокруг костра, в избушке не хотелось трапезничать. Уж очень не терпелось получить удовольствие от еды на природе.

– Ой, какие-то люди к нам идут! – оторвалась от своей

тарелки с ухой Лена. – И все мужики. Я что-то боюсь, ребята.

Она сидела спиной к реке, поэтому первой увидела спускающихся со скалистого берега людей. Ребята все разом обернулись и посмотрели, куда показывала Лена. Их было шестеро. Все бородатые рослые мужики. Стас разглядел по крайней мере у четверых ружья.

– Охотники, наверное, – постарался он успокоить Лену. – Видите – с ружьями. Как бы нам с избушки съехать не пришлось. Раз сюда идут, значит, про избушку знали.

Компания из мужчин быстро приближалась. По лицам мужчин можно было разглядеть, что у них намерения не совсем доброжелательные.

– Здравствуйте, молодые люди! – вежливо поздоровался тот, кто подошел первым к ребятам. Несмотря на угрюмые лица, вежливость, проявленная со стороны подошедших, чуть ослабила напряженность ребят.

– Здравствуйте! – поздоровались в ответ ребята и, чтобы не показаться невежливыми, все встали со своих мест.

– Рыбу ловить приехали или сплаваете? – задал вопрос тот же бородач с еле заметным шрамом на лице.

– Сплаваемся, – ответил ему Стас.

– Откуда путь начали?

– С Новобирюсинска, – продолжил диалог Стас.

– Сопровождающий кто из вас?

– Мы сами по себе. Без сопровождающего. Я Стас, старший группы.

– Ну, меня вы можете звать Иваном Терентьевичем, – неохотно познакомился бородач со шрамом. – Никого не оповестили, что ли, о своем сплаве?

– Да нет. Дома знают, какой маршрут выбрали, куда поехали, когда должны приехать. Когда должны сообщить о прибытии в конечный пункт. Здесь же нигде связь не берет?

– Это точно. Глухомань. Связи нет, – уже чуть другим голосом сказал Терентьевич.

– Садитесь с нами, уху поешьте, – предложил Стас, желая продолжить разговор, но когда понял, что стоявшие около Терентьевича мужики стали брать ребят в кольцо, замолчал.

– Вот что, ребята, – снова заговорил Терентьевич, – собирайтесь-ка вы с нами. Огонь потушите, а то вдруг пожар. Горя не оберешься.

– Как собирайтесь?! Куда? – пытался возмутиться Стас. Но когда один из бородачей ткнул ему в бедро стволом ружья, пришлось подчиниться.

– С лодкой что будем делать? – обратился к Терентьевичу один из бородачей. В ответ тот только махнул рукой. Тогда все понявший бородач отвязал лодку и оттолкнул ее от берега. Течение сразу подхватило ее. Также в воду побросали спасательные жилеты и ненужную мелочь.

На скалистый берег поднимались уже в окружении вооруженных бородачей. С рюкзаками за спинами, тем более увесистыми, тяжело было идти на подъем. Но передохнуть никто не давал, наоборот, подгоняли, чтобы ребята ускорились.

После подъема на скалу прошагали где-то еще километр пути и наткнулись на стоявшие около деревьев машины. Машины были иностранными. Джипы с хорошей проходимостью по этим местам. Двое здоровенных бородачей, видно, остались охранять машины, мирно разговаривая между собой, дожидались своих товарищей.

Ребята всю дорогу молчали. Молчали и тогда, когда их посадили по разным джипам. Молчали, потому что были ошарашены происходящим и не знали, что делать. Такого, естественно, предвидеть они не могли. Да, они постарались обезопасить себя, не останавливаясь в поселках и поселениях во избежание инцидентов с местными. Но никто не ожидал, что с ними произойдет такое. Посреди тайги, где вокруг из живых существ, кроме зверей, никого нет, такое, может быть, они даже в самом дурном сне видеть не могли.

Джипы тронулись. Тимура и Лену усадили в первый джип. Туда же в багажник сложили рюкзаки ребят. Во второй джип усадили Стаса и Андрея. Точнее, они заняли места в багажнике на складных сиденьях.

– Куда вы нас везете, Иван Терентьевич? – ласково все же заговорила Лена, обращаясь к сидевшему рядом с водителем бородачу.

– А тебе никогда не говорили, что если будешь много знать – скоро состаришься?

– Ну говорили. Все же хочется знать. Вы нас похитили, да?
В ответ Терентьевич ничего не сказал, лишь махнул рукой

в сторону Лены, давая понять, чтобы та замолчала.

Ехали долго. Дорога то петляла, то была прямой. То были затяжные подъемы, то крутые спуски. Несколько раз переезжали небольшие речушки. Несмотря на то, что стало совсем темно, бородач, который сидел за рулем, уверенно вел джип, зная, когда и где поворачивать, где ехать на подъем, а где на спуск. Сколько бы ни старалась Лена всмотреться в окно джипа и разглядеть дорогу, ничего у нее не получалось. Не получалось не потому, что она не могла разглядеть, а потому, что дороги в самом деле не было. Просто была протоптанная тропа, знакомая только этим бородачам. Правда, какие-то мелкие моменты она все-таки запомнила.

Зато Тимуру и остальным ребятам, сидящим в другом джипе, ничего не надо было разглядывать. Они тряслись вместе с внедорожником и дремали. Когда доехали, была уже глубокая ночь. Увидеть что-то, куда привезли, узнать, зачем, опять же не получилось.

Всех вывели из машин и заперли в каком-то амбаре. Рюкзаки на всякий случай оставили снаружи. Хотя кое-что из еды разрешили взять с собой.

Спать пришлось в копне сена. Ничего другого не было. Зато мягко и запах душистый. Правда, спалось не сладко. Состояние после таких приключений, а еще когда не знаешь, что предстоит увидеть, было не ахти какое. Разговор между ребятами не клеился. Просто говорить о чем-то не было смысла, поэтому даже если кто-то и не спал, делал вид, что

спит.

Утром часов в девять двери амбара распахнулись. Один из вчерашних бородачей махнул рукой, указав на выход. Вышли все разом и встали в ряд у амбара, не зная, чего дальше ожидать.

Это было какое-то небольшое поселение. В ряд было построено около десятка домиков, размером где-то шесть на шесть метров. Дальше виднелось несколько домов побольше. Притом они были построены по типу бараков. Около амбара, где ночевали ребята, тоже были выстроены такие же помещения. У края леса позади всех домов маячила смотровая вышка. По диагонали на другой стороне поселения выглядывала еще одна вышка. И там стояли настоящие охранники с ружьями. Такого пейзажа посреди густого леса никто из ребят не ожидал увидеть. Это называлось «Вот это поворот судьбы».

Долго наслаждаться видом поселения не пришлось. Ребят повели в первый стоящий с края дом. Бородач, который завел их в дом, бесшумно удалился. В доме остались только они, сидящий за столом Иван Терентьевич и еще один бородач.

– Подойдите поближе, – поздравил незнакомый бородач. По всему было видно, что он был главнее Терентьевича. – Садитесь, садитесь за стол. Не бойтесь. Мария! – окликнул бородач кого-то за печкой.

– Да, Силантыюшка? – выглянула на окрик женщина, оде-

тая в черное одеяние.

– Подай ребятам чаю, – указал женщине бородач и после небольшой паузы продолжил: – Зовут меня Силантий. Так как я моложе Терентьевича, так и зовите – Силантий. Вижу по глазам, что у вас много вопросов ко мне. Не торопитесь. Пейте чай. Постараюсь на все ответить, что посчитаю нужным, – он отхлебнул из блюдца горячий чай и продолжил. – Мы образовали здесь свою общину. Живем вдали от людей и цивилизации. Как видите, света у нас нет, телефонов тоже. Печку топим дровами. Община у нас небольшая. Сами общину охраняем, сами урожай сажаем, сами собираем. Есть пасека. Из живности кое-что содержим. Продукты едим только свои. Вода у нас родниковая, как слеза, можно сказать. Вот мне давеча говорили, что вы сплавливались по реке. А какая в этом необходимость? Кто ответит? – Силантий снова сделал паузу, всматриваясь в глаза ребят.

– Ну... – замялся Стас, не зная, с чего начать. – Ну, нравится нам сплавливаться. Мы каждый год где-нибудь сплавливаемся. Природа, воздух другой. Новые красивые места, наконец, можно увидеть.

– Вот именно, – перебил его Силантий, – природа, чистый воздух, чистая вода. А что там у вас в городах творится! Страшно представить. Одна отравка! В общем, ребята, так, разговоров у нас будет еще много. Надеюсь, они будут положительными. Пока вы остаетесь здесь с нами. Уверяю вас, адреналина будет больше, чем на сплаве. Где вы еще в таеж-

ной общине поживете? А здесь нате вам. Поживете, пообщаетесь с людьми. Надеюсь, подружитесь с кем-то.

– Скажите, пожалуйста, – встряла в разговор Лена, – а сколько мы будем жить с вами?

Силантий аж захохотал от такого вопроса.

– Ну, это как пойдет, девочка моя. Только имейте в виду, работать придется наравне со всеми. Урожай поможет собирать. К зиме. И еще один совет: не вздумайте пытаться покинуть нас. Сгинете в тайге. Бесследно сгинете.

Силантий замолчал. И снова, отхлебнув из блюдца чай, обвел взглядом ребят.

– А как вы нас нашли? – воспользовавшись паузой, спросил Стас. – Вы как будто следили за нами.

– Ну, это у Терентьевича надо спросить, как он вас нашел. А, Терентьевич? Расскажешь ребятам? Интересуются ведь.

Терентьевич в ответ деловито закашлял в сжатый кулак.

– Отчего не рассказать? Расскажу. Секретов здесь никаких нет, все просто. Мы остановились передохнуть от тряски, машины заглушили. А тут вдруг крик. Сообразили, что звук идет с реки. Решили проверить. Дошли до берега, сверху смотрим – а там вы. Собственно, вот и все. Чисто случайно все произошло.

В этот момент ребята поняли, чей крик услышали бородачи. Тимур виновато опустил голову вниз. Он чувствовал взгляд ребят, как будто говоривший: «Какого лешего тебе не хватало? Какого черта ты орал, рыбак недоделанный?».

После беседы с Силантием ребят повели в дом, который смахивал на барак. Внутри дома все пространство было разделено на небольшие комнаты. Лену подселили в женскую комнату, а парней – в мужскую. В женской комнате мест было на четыре человека, а в мужской – на шесть. Комнаты ничем особым не отличались друг от друга, были маленькими, но уместиться можно. Двухъярусные кровати, тумбочки для каждого – это вся мебель. Для верхней одежды в коридоре стояли самодельные шкафчики.

Как только сложили вещи из рюкзаков, всех сразу повели в столовую. Второй дом, похожий на барак, и был столовой. Одну часть занимала кухня, где готовили еду, а вторая часть предназначалась для приема пищи. Длинный деревянный стол, а по краям деревянные лавки – вся эта мебель украшала вторую часть помещения. Сами дома были сделаны из добротных срубов и законопачены таежным мхом. В общем, рассчитано на суровые зимы Сибири.

На завтрак подали кашу рисовую, кусок хлеба и чай. Как подали? Подходишь к кухне, оттуда девушки в черных одеяниях передают тебе то, что положено на завтрак, передают тебе. Берешь, садишься за большой стол со всеми и ешь. Правда, сегодня ребята завтракали одни, так как задержались у Силантия. Бородачи, которые сопровождали их,

ушли, предоставив ребятам время ознакомиться с территорией поселения самим.

– Ну, что будем делать, любители острых ощущений? – начал разговор Стас. – По-моему, всем все ясно или кто-то еще не понял, куда мы попали?

– Куда, куда!! В общину, – злобно произнес Андрей.

– Да нет, Андрей, не в общину мы попали. Говоря армейским языком, мы попали в плен. Сколько нас здесь продержат, отпустят ли вообще или потребуют за нас выкуп, пока ничего этого мы не знаем. Знаем пока только одно – мы должны будем работать. Не знаю, что нас заставят делать, но точно убить и съесть нас не собираются.

– Ну и шуточки у тебя! – вполголоса возразила Лена. – Нашел время шутить.

– А что вы хотите? Раскиснуть? Не надо. Будем жить вместе с ними. Работать с ними. Выбора-то у нас нет. Бежать? – Стас посмотрел на Лену и продолжил: – Сами же слышали, что сказал Силантий: «Сгинете в тайге». Ведь так и есть. Черт ее знает, куда нас завезли. Девушка! – отвлекся он, поворачиваясь в сторону кухни. – А можно добавки?

– Можно, – ответила девушка, поворачивая голову в сторону ребят, – несите свою посуду.

Она черпнула с котла порцию каши и положила в протянутую Стасом алюминиевую миску.

– Спасибо! – сказал бодро Стас. – Можно вам один вопросик задать?

– Нет! – отрезала девушка. – Нам с мужчинами без разрешения Силантия просто так разговаривать нельзя.

– Так нету же никого, кроме вас, тут, – не унимался Стас. Девушка в ответ промолчала. Тогда Стасу пришлось сесть за стол к остальным.

– В самом деле каша понравилась или девушку хотел разговаривать? – заявила Лена.

– Ну ты же слышала, что она сказала. Девушкам и женщинам с мужчинами разговаривать не разрешается. Так что не могу я тебе ничего ответить. Боюсь, Силантий заругает.

– Опять шутишь?

– Да нет, не шучу. Сходи ты тоже к ней. Может, тебе чего расскажет.

– Пойдемте лучше на улицу, – перебил их Тимур, – осмотрим окрестности. Может, чего хорошего увидим.

– Да, конечно! Увидим! Потом от радости заорем, – произнес Андрей недовольно. – Возможно, кто-то еще услышит.

– Хватит уже на меня дуться. Откуда я знал, что у леса уши длинные? А если бы ты первым поймал рыбу?

– Я не стал бы орать во все горло, как ты.

– Это ты сейчас так говоришь. Умным хочешь показаться.

– Да, хочу показаться. Ну и что с того? Возражать будешь?

– Ты чего ерепенишься, Андрей, не пойму. Я вину свою осознал. Ну что теперь, «обкакаться» и не жить дальше?

– Может, замолчишь уже? – вскочил с места Андрей. – С тобой даже разговаривать сейчас тошно.

– Если тошно, не разговаривай. А рот мне затыкать не надо! – не уступал Тимур.

– Хорош вам! – крикнул слушавший их спор Стас. – Нашли время счеты сводить. Успокойтесь оба! Не хватало, чтобы мы друг друга перегрызли. Может, они только этого и хотят.

– Чего хотят? – не понимая, к чему клонит Стас, спросила Лена.

– Мы ссоримся, ругаемся и будем каждый за себя. А поодиночке они нас быстро придавят. Так что держаться нам надо. Держаться вместе. И не затевать никакие споры. Если есть друг к другу обиды, оставьте их здесь, на кухне. Или засуньте себе куда-нибудь в укромное место. Вытащите тогда, когда сможем все разрулить.

* * *

День выдался жарким. Наверное, поэтому на улицах поселения большого движения людей не наблюдалось. Ребята решили походить, присмотреться. Но не успели они отойти от столовой, как к ним подошел Терентьевич и еще один бородач.

– Вы пойдете со мной на поле, а девушку отведут на кухню. Будет там помогать, – скомандовал он.

– А почему девушке с нами нельзя? – хотел воспротивиться Стас, но угрюмый взгляд Терентьевича дал ему понять,

что так надо.

Лена пошла с бородачом, а парни двинулись за Терентьевичем. За сторожевой вышкой находился навес. Навес был простенький. Вместо крыши использовали сухое сено, вместо стропил и обрешеток – средней толщины жерди. Внутри в ряд выстроились штук пять автомобилей. Кроме вчерашних двух джипов там припарковались бордовая «Нива», вездеход «Урал» и еще один разобранный «УАЗик». Для небольшой общины этот солидный запас техники давал хорошие шансы на выживание в тайге.

Останавливаться в автопарке не стали. Терентьевич повел их дальше вглубь леса. Петляя между здоровенными соснами, они прошли километра два пути и вышли на поляну. Здесь уже росли березы и ели, но не густо. Если сверху будет пролетать самолет или вертолет, вряд ли сможет разглядеть, что творится внизу на этой поляне. Только при целенаправленном обследовании местности сверху можно понять, что на этой поляне трудятся люди, выращивают урожай.

К моменту, когда ребята вышли на поляну, там маячило с десяток человек. Двое из них были с ружьями. Они больше крутились у опушки леса. Остальные – на поляне, что-то собирали. Поляна была вся в цветах. Но преобладал по цвету красный. Аккуратно ступая на траву, стараясь не повредить цветы, пошагали к центру поля. Цветы старались не повредить не потому, что сами не хотели, а потому, что Терентьевич предупредил, сказав: «Вырвет ноги тому, кто натопчет

цветы».

Стасу сразу стало ясно, что это за цветы и почему так за них беспокоится Терентьевич. Это было маковое поле. И выращивали их здесь эти бородачи. И придумали все классно: растили вперемешку с остальными цветами. Пусть по цвету они уступают красному, но на самом деле, пролетая над полем, вряд ли можно было распознать, что здесь выращивают мак.

Теперь все стало на свои места – кто эти люди, зачем их похитили. Да-да, именно похитили. Обратная дорога отсюда вряд ли будет. Никто их отсюда не отпустит. Это же целая плантация! А на плантациях работает кто? Рабы. Вот они и будут теперь этими рабами. По крайней мере, пока работать хватит сил. А слабых вряд ли здесь держат. Дармоеды им тут не нужны. Нужны сильные и крепкие мужики и женщины, даже не мужчины и женщины, а парни и девушки. Не зря их Терентьевич забрал с собой с реки. Молодые, крепкие и здоровые. Если вместо них там оказались бы люди в возрасте, может, он и связываться не стал бы с ними. Доходяги им не нужны. Рабы должны быть выносливые и здоровые.

Пока они пробирались к середине поля, к ним навстречу пошел мужичок небольшого роста лет тридцати. Это оказался местный агроном. Звали его Иннокентий. По-простому – Кеша. По крайней мере, Терентьевич звал его Кешей. Агроном Кеша вкратце объяснил ребятам, что нужно делать, раздал рабочий инвентарь и ушел дальше по своим делам.

Терентьевич тоже не стал задерживаться, объяснил главные задачи и, напоследок сказав, что обед принесут сюда, испарился в чаще леса. Под рабочим инвентарем подразумевались хирургический скальпель и маленькая пластмассовая баночка. Обычно в таких баночках анализ мочи сдают. Вообще дело было нехитрое. Берешь скальпель, разрезаешь в нескольких местах головку макового цветка, а потом через какое-то время вытекший млечный сок соскабливаешь в баночку. И так пока баночка не станет полной. Норму, сколько таких баночек в день ребята должны собрать, Терентьевич внятно объяснил. Объяснил также, что за невыполнение нормы могут наказать. А какое наказание будет, определит уже сам Силантий.

Работали молча. Наверное, до всех дошло, куда влипли. Несколько раз подходил Кеша. После важных указаний он отправлялся к другим сборщикам. Время от времени подходили те двое, которые были с ружьями. Их не интересовали, как и Кешу, правила работы, а интересовало, как быстро ребята будут заполнять баночки. Их обязанность состояла в том, чтобы подгонять ребят работать быстрее. Если баночка было полной, то ее забирали вот эти охранники-бородачи. Ближе к обеду Кеша на поле уже совсем не наблюдалось. Остались только рабы-работяги да двое охранников.

Около двух дня принесли обед. Охранники всем велели идти к опушке. Услышав команду, все потянулись к месту дислокации полевой кухни. Обед принесли две девушки.

Стасу как-то стало их жалко: нести еду в термосах на спине почти два километра по лесу – тут не каждая девушка выдержит. Хотя, глядя, как эти девушки бойко все раскладывают, можно было сделать вывод, что они из выносливых и сильных. Одеты они были тоже в черные одеяния. На голове черные платки. Как будто все на одно лицо.

Расселись кто куда: кто на упавшее дерево, кто просто на траву. Стас разлегся на траве чуть подальше. Охрана вообще ела в сторонке от остальных.

– Стас, ты что, меня не узнаешь? – услышал он знакомый голос и поднял голову, оторвавшись от своей миски с едой. Какое-то время он молчал. Просто был ошарашен поворотом событий. Перед ним стояла Лена в черном одеянии и платке.

– Не узнал, – протянул Стас. – Не то что не узнал, просто представить не мог, что тебя тоже переоденут в такое. Просто монахиня какая-то, честное слово. С ума сойти!

– Ну ладно тебе! – перебила его Лена. – Как вы тут? Что делаете?

– Ох, Лена, Лена! Что мы тут можем делать? Работаем, – и тихо добавил: – Опиум для народа собираем. Видишь, вон поле огромное? Оно все усеяно маками. Как они умудрились их тут вырастить, понятия не имею. Только ты, пожалуйста, пока там никому не говори, что здесь увидела. Наверняка уже с кем-то общалась.

– Да, вон с той девушкой, которая со мной пришла. Ты ее сегодня утром в столовой видел. Добавку каши просил у нее.

– Помню, конечно. Я же еще не старик, чтобы все сразу забыть. Как ее зовут?

– Сирена.

– Не спрашивала ее, как она сюда попала?

– Нет пока, но попробую. Тем более еще будем жить в одной комнате вместе. Ладно, я пока отойду к другим. Внимания не будем привлекать. А ты ешь, – и Лена ушла разливать компот.

Так как Стас расположился чуть подальше от Тимура с Андреем, на его разговор с Леной особенно никто не среагировал. Все были заняты поглощением пищи. Кстати, охрана тоже питалась тем же, что и рабочий люд. Особых привилегий во время еды у них не было.

Лена подошла после того, как всем разлила компот.

– Что же с нами будет, Стас? – спросила, а этот раз она. – Они же нас могут и убить.

– Да перестань, Лен! – поторопился успокаивать ее Стас. – Никто нас не убьет. Мы им живые нужны. Кому-то ведь работать надо. Работай спокойно и ничего не бойся. Потом видно будет.

– А ты знаешь, – перешла на другую тему Лена, – я думаю, у них еще такие поля есть.

– С чего ты взяла?

– Просто мы с Сиреной сюда пошли, а кроме нас еще по две девушки куда-то еду понесли.

– Ого! – воскликнул Стас. – Вот это размах! Это не об-

щина, а колония какая-то. Это еще как минимум две поляны получается. Раз они все это собирают, значит, есть куда девать. Не сами же все это употребляют. У них должна быть тут связь с внешним миром. Непростые тут ребята собрались. Ладно, Лен, жизнь подскажет, что нам делать. Ты, главное, держись и ничего не бойся. Я думаю, какой-то выход мы найдем. Теперь иди, а то вон уже ребята что-то зырятся. Я думаю, они тебя не узнали, сейчас полезут с расспросами, кто да что. До вечера, родная.

– Да, до вечера, – чуть плаксивым голосом попрощалась Лена и отошла к Сирене.

Девушки, собрав пустую тару, двинулись в обратный путь, а парни остались дальше вырабатывать суточную норму. Правда, после еды им дали еще полчаса отдохнуть. Но эти полчаса быстро прошли, даже, можно сказать, незаметно.

До вечера трудились, не покладая рук. На совесть, как стахановцы. Никому не хотелось получать взбучку от Силантия. Потом все бурно собрались и направились в поселение. Охрана их не сопровождала, она осталась где-то позади. Дорогу показывал парень лет около тридцати. Был он неразговорчив. Но то, что он здесь уже два года, все же получилось выудить. Ориентировался он ловко. Видно было по нему, что он здесь не новичок. Он откликнулся на имя Алмаз. Спросили про национальность – промолчал. Зато идущий рядом со Стасом парень, лет двадцати пяти, охотно сообщил, что Алмаз из бывших полицейских. Так необязательными разгово-

рами дошли по поселения.

Уже вечером было видно, что жизнь здесь все-таки кипит. Народу стало больше. Видно, все пришли с плантаций. В столовой тоже было полно народу. Стас хотя и увидел Лену на кухне, но перекинуться словами не получилось. Слишком она была занята раздачей блюд. После ужина Стас с ребятами побрели к себе в комнату. Пока соседи по комнате не пришли, они решили пораньше лечь спать, чтобы не тратить время не знакомство и на ненужную болтовню. Так прошел первый день рабства в поселении неизвестной общины под предводительством Силантия.

* * *

Кто-то в коридоре крикнул: «Подъем!». Стас открыл глаза. Вроде только что легли, а уже подъем. Даже не почувствовал, спал или нет. Но вставать все равно надо. Зашевелились и соседи по комнате. Стас соскочил по-спортивному с кровати и вышел на улицу. На свежем воздухе он отжался лежа от земли пятьдесят раз, потом столько же присел, сделал упражнение на растяжку и ополоснулся холодной водой из стоящей у барака бочки.

Вышла Лена. На этот раз он сразу ее узнал. Окликать не стал, а решил подойти к ней сам. Долгого разговора не получилось, так, успели перекинуться дежурными фразами. Дальше был завтрак в столовой и снова плантация. С утра

Кеши-агронома не было, поэтому все руководство взяли на себя охранники, только другие, не те, что были вчера.

Пока работали, Стас успел познакомиться с еще одним парнем. Ему было уже чуть больше тридцати. Представился он Антоном Закамским. Находился он здесь почти год. Вначале говорили ему, что отпустят через пару месяцев, потом передвинули на полгода, а сейчас вообще ничего не говорят. Год назад приехал по работе в Красноярск, оттуда его и забрали. Сам не знает, как так получилось. Дело было на железнодорожном вокзале. Сделал все свои дела по работе, купил обратный билет и сидел в зале ожидания, ждал отправления своего поезда. Рядом с ним присели два бородача, тоже ожидали свой поезд. Разговорились с одним – общительный дядька оказался. Сначала больше о себе рассказывал, потом о тайге. Рассказывал, что работает геологом и живет в поселке. Незаметно перешел на расспросы: кто, откуда, кто дома есть. Выложил Антон ему все как на духу: живет с матерью, с женой развелся, ребенок остался с женой. Отца уже давно нет. С родственниками особо не общается. Вполне идеальный «пассажир» для бородачей. Потом, как разузнали после знакомства, чуть ли они не родственные души, решили посидеть в привокзальном кафе. Ну, естественно, с горячительными напитками. Как дальше рассказывал Антон: «Помню, первую рюмку выпили, потом вторую, а дальше ничего не помню». Сейчас-то он знает, что ему подсыпали клофелинчика, но тогда и представить не мог. Вроде нормальные му-

жики были. Правда, второй больше молчал. Очнулся Антон, уже когда тряслись в джипе по тайге. Рядом те же бородачи, только количеством больше. Самым разговорчивым, понятное дело, оказался Терентьевич. Вербовщик-любитель. Знал, как людей заманивать и каких. Когда прошло знакомство с Силантием, он поинтересовался у Терентьевича, как же его увезли с красноярского железнодорожного вокзала. Тот, как всегда, охотно объяснил. После того как Антон отключился от подсыпанного незаметно клофелина, они вывели его из кафе как своего пьяного попутчика. Взяли билет до Канска. В поезде их никто не беспокоил – спит человек и спит. Ну, выпил лишнего, с кем не бывает. Так ведь не один едет, а с друзьями. Вот никто и не заинтересовался. А в Канске их уже встречали. Посадили в машину и вперед, в тайгу. Вот так Антон оказался в общине. Правда, Антон слово «община» редко произносил. Он больше употреблял слово «секта». Потому что люди здесь чем дольше жили, тем становились более зомбированными. Управлять такими людьми Силантию и его команде было легко и просто. А зомбировать могли только в секте. Ходишь себе как чужой, выполняешь все приказы хозяев. В принципе, возможно, Антон в чем-то был прав. Посмотрев на него, можно понять, что он уже смирился с происходящим и наверняка готовится прожить здесь до конца своих дней. Пока Антон рассказывал по ходу работы свою историю, Стас несколько раз отходил от него подальше. Просто около Антона тяжело было находить-

ся – чем-то от него все время воняло. Может, поэтому с ним никто общаться не хотел. Больше только дразнили: «Антошка-вонючка». Но он на это не обижался. Порой казалось, что ему нравилось, что его обзывали вонючкой. «Хорошо, что с ним в одну комнату не попал, – подумал Стас, – вот бы был праздник, вот бы был душок!». Затем Антон-вонючка перевел разговор на местные темы: как здесь живет, как работает. От него Стас узнал, что есть еще два таких поля, здесь недалеко. Там тоже собирали урожай. Если здесь упрaviшься быстрее, то могут туда перекинуть на помощь. Или наоборот: отстаешь здесь – перекинули оттуда сюда. Правда, Антон добавил, что это поле самое большое. Те оказались по размерам меньше. Помимо этих полей было еще одно, где выращивали коноплю. Там урожай собирали позднее. Куда увозили весь собранный опиум, он не знал. Знал только, что на территории поселения есть амбар, куда доступ запрещен всем, кроме нескольких человек из окружения Силантия. Все собранное маковое молоко относили туда. Что из него там делали, он даже не интересовался.

«Что можно из этого сделать, – подумал Стас, – ясно как день божий. Превращают в опиум. Сильно придумано. Даже, получается, своя лаборатория имеется. И производство. Куда же все это они “сплавляют”? Вот бы у кого узнать. Да вряд ли только, что кто-то из работяг знает. Даже могут не знать те, кто здесь уже долго обитает». На вопрос, сколько же эта община или секта существует, вначале Антон внятно отве-

тить не смог, но потом, что-то вспомнив, сказал: «Не меньше десяти лет». Эту информацию ему случайно выдал один из местных поселенцев. Также от него он узнал, что плантациями занимаются года четыре или пять. Сначала одно поле вырастили, потом другое, вот так у них и пошло. Как Антон знает, все началось тогда, когда во главе общины стал Силантий. До него, говорят, был другой. Тот умер. Не то сам, не то помогли, но об этом никто не любит вспоминать. Как пояснил Антон, таких похищенных, как он сам, здесь человек десять, может, чуть меньше. Остальные все местные. С истоков общины живут. Может, им и не нравится заниматься тем, что заставляет делать Силантий, но идти против него пока никто не осмелился. У местных много не узнаешь, они больше молчат. Иногда по праздникам, когда медовухи выпьют, тогда могут кое-что рассказать, и то не все и не всем. По утверждению Антона, они не разговаривают потому, что боятся даже того, что кто-то из своих может донести за излишне сказанные слова.

Беседу с Антоном прервал оклик охранника на обед. Услышав такую приятную команду, все устремились к опушке леса, где обычно базировалась полевая кухня. Увидев двух девушек-поварих, Стас с недоумением посмотрел на них – Лены среди них сегодня не было. «Значит, отправили по другому направлению, – подумал Стас. – С чего бы это?». Вроде ничего подозрительного они не делали. Или у них там, на кухне, практика такая – сегодня здесь, завтра там. Стас

надеялся, что Лена завтра сюда придет. Здесь хоть поговорить получится. А то везде уши, не ровен час – доложат Силантию. Говорили же, нельзя общаться с девушками, хотя сам Силантий об этом пока им ничего не говорил. Дает, наверное, время, чтобы ребята сами самостоятельно вникли в местные обычаи. А если не вникнут, то он тогда объяснит. А если и потом не поймут, то это уже будет потом...

После сытного обеда все разлеглись, используя положенный получасовой отдых. Стас не присоединился ко всем, а пошел на ручеек, журчащий рядом. Благо в округе их было полно. Вода в ручейке была холодная и прозрачная. Сначала он попил воды немного, потом разделся до нижнего белья и стал обливаться водой. От морозящей кожу холодной воды хотелось крикнуть, но он, вдруг вспомнив случай с Тимуром, решил этого не делать. Постояв еще немного у ручья и дав себе обсохнуть, он оделся и медленно побрел к остальным. Кто-то давал храпака, кто-то уже поднимался с места, когда он подошел. После обеда не сильно хотелось окунуться в маковое поле, но надо было идти. Идти, чтобы добыть то, от чего другие люди могли умереть и умирали. Добыть то, за что в правовом государстве могли дать реальный тюремный срок за изготовление, реализацию, хранение и транспортировку. Но отказ добывать мог обернуться тоже плачевно. Как и какой здесь найти выход? Это тот вопрос, который не оставлял Стаса в покое.

После обеда снова оказались рядом с Антоном. Точнее,

он старался держаться ближе к Стасу. Видно, хорошего собеседника в нем увидел. Стас и сам был не прочь с ним пообщаться, но запах, исходящий от Антона, иногда раздражал.

– Ты чего, совсем не моешься, что ли? – попытался пристыдить его Стас. – Вроде в поселении баня есть, кругом ручьи текут, мойся – не хочу. Или собираешься вечно в вонючках ходить?

– Да нет, – попробовал оправдаться Антон, – моюсь, почему не моюсь. Просто не всегда получается мыться. После подъема сразу в столовую и на работу. Вечером быстрее лечь спать охота.

– Ну и что! Время всегда можно найти. Тебе вон лет тридцать пять, наверно, а выглядишь на все пятьдесят. Не будешь за собой следить – скоро из общины выгонят.

– Куда они меня выгонят?

– Да будешь отдельно где-нибудь в шалаше жить, как изгой.

Антон обиженно посмотрел на Стаса, но, ничего не ответив, перевел разговор на другую тему. Скорее, он ударился в ностальгию по прежней жизни, и он увлекся рассказом, как он жил в молодости. После окончания финансового института он устроился в налоговую инспекцию. Работа непыльная – выявляй и показывай неплательщиков налогов. Чем больше, тем лучше. Лучше для кого? Для него, конечно. Отсюда карьерный рост, кресло руководителя. Парень он был трудолюбивый и настырный. Дела старался доводить до кон-

ца. Некоторые могли пару запросов сделать, чтобы отписаться, а он нет. Мог и сам сходить проверить, мог позвонить, уточнить. Всегда добивался конечного результата. Так он заслужил кресло начальника отдела, а потом и кресло заместителя начальника налоговой инспекции. Дальше борьба пошла за кресло начальника отдела. Чтобы его завоевать, надо было очень стараться: придумать новую схему возврата денег в казну. И он ее придумал. Нашел организацию, которая покупала недвижимое и движимое имущество за счет займов. Займы были оформлены на родственников. Когда начали запрашивать документы у данных заемщиков, организацию, которая выдавала займы, начали ликвидировать путем реорганизации. Узнав об этом, он вызвал директора фирмы, занимающейся реорганизацией. Директор там был подставной. Пришел сразу с адвокатом. Вот этот адвокат и был автором всей схемы реорганизации. Он даже назвал его имя – Руслан Сверигин. А фирма, которая оказывала содействие в ликвидации, реорганизации и переводе организаций в другие регионы, называлась «Юрэкспо». Вся эта помощь оказывалась за хорошее вознаграждение. Схема была хорошо знакома и Антону. Без его помощи Руслану иногда что-то не удавалось сделать. Поэтому он охотно делился с Антоном. В общем, капало по чуть-чуть.

Допрашивали их в присутствии Антона. Можно сказать, он лично допрашивал, а девушка-инспектор просто записывала. На этот раз ему не нужны были деньги. Ему нужно бы-

ло, чтобы Руслан сделал так, чтобы клиенты, на которых «наехала» налоговая инспекция, не могли отвертеться. Старшие товарищи по цеху пробовали убедить молодого Антона не затевать это дело. Предупреждали, что оно будет проигрышным. Но Антон стоял на своем. В общем, дело довели до суда. А тут как раз ситуация в стране ухудшилась, казне требовались деньги. Поэтому суд особо не стал вникать в дело и занял сторону налоговой. Тогда он быстренько наложил обременение на регистрацию имущества клиента. Его полномочия это позволяли. Клиенту ничего не оставалось, как вернуть деньги. Схема сработала. Его заметили в управлении. Да и начальнику такой приткий заместитель не очень был по душе. Можно сказать, в спину дышал. Поэтому «в верхах» сообща решили назначить Антона начальником налоговой службы. Только в городе ему места не нашлось, и отправили его в районный центр. Вначале он был исполняющим обязанности, потом утвердили.

В районе особо разгуляться с налогоплательщиками не получалось. Практически все друг друга знали. Все приходилось друг другу кем-то. Если захотел на кого-то «наехать», то чуть ли не с главой администрации нужно было согласовывать. Вроде подчиняешься своему управлению, но на самом деле нужно подчиняться главе района. Но Антон Сергеевич Закамский считал себя уже состоявшимся человеком. Считал, что он может решать глобальные вопросы без вмешательства местных властей. Поэтому организации, куда он хо-

тел положить свои «лапы», оказали помощь некие силы. Может, с целью проучить зарвавшегося и зазнавшегося налоговика. В общем, подстроили все так, что наш дорогой Антон Сергеевич попался при получении взятки в особо крупном размере. Заковали в наручники его прямо в рабочем кабинете и увезли в отдел. Долго допрашивали. Наверняка ждали, вступятся ли за него или бросят «на съедение волкам». Когда поняли, что никто не собирается за него заступаться, оформили в изолятор временного содержания на двое суток. Пока он там сидел, опять же никто из вышестоящего руководства не соизволил вмешаться в эту авантюру. Тогда его отправили в СИЗО сроком на два месяца. Через два месяца состоялся суд. Следователь и прокурор просили пять лет тюрьмы, но судья сжалился над Антоном и назначил, учитывая все обстоятельства – и смягчающие, и не смягчающие – условный срок на два года. Также был выписан приличный штраф и предписание о невозможности занимать руководящую должность в государственных органах в течение пяти лет. Вот так закончился резкий карьерный скачок Антона Сергеевича Закамского. Дальше ушла жена, забрав ребенка. Отвернулись солидные знакомые. В общем, остался один. Чтобы с тоски не спиться, решил заняться бизнесом. Бизнес был знакомым: открывал ООО, ЗАО и т. д. Работа такая же, чем занимался Руслан с «Юрэкспо». В Красноярск приехал как раз договариваться перевести одну организацию.

История была с печальным концом. Стасу нравилось, ко-

гда все заканчивалось хорошо. А тут! Хотя, был бы он начальником, вряд ли попал бы сюда, а так – мелкий коммерсант. Да, как жизнь может круто измениться! Был вчера на коне, а сегодня бежишь рядом с конем. «Не рой яму другим, можешь сам в нее попасть!» – не зря старики так говорили. Наследил наш Антон где-то перед судьбой, вот она и повернулась к нему спиной. Тем более как человек он оказался слабаком. За собой даже не может следить.

Выстрел из ружья отвлек всех от работы. Куда бежать, зачем бежать – никто сразу не сообразил. Все переглянулись да присели меж цветов. Впоследствии оказалось, что наш доблестный охранник пристрелил зайца. Узнав об этом, все облегченно вздохнули и пошли дальше выполнять свои обязанности. Долго, правда, их выполнять не пришлось, потому что наступил вечер. Снова всей гурьбой двинулись в поселение. Под конец рабочего дня присоединился и Кеша-агроном. Целый день его не было, а тут появился. Обрато шел со всеми и пытался развеселить народ нелепыми анекдотами. Охранники опять же отстали позади, хотя подстреленного зайца передали Иннокентию. С этим у них тут был порядок. Заяц пойдет в общий котел, община есть община. Все ели с общего котла: что охранники, что местные. Тут ничего не утаишь. Еда готовилась всем на одной кухне.

В первый день Стас не понял, почему охранники не пошли с ними, а отстали. Сегодня сообразил: они несли основной груз – собранный за целый день урожай. Поэтому они

шли позади. А придя в поселение, сразу направлялись к амбару, о котором упоминал в своем рассказе Антон. С точки зрения постороннего человека, работников на поле, может, охранять и не требовалось. В принципе, это правильно, потому что у них задача была не охранять, а защищать работяг. Ружье ведь не каждому доверишь. Поэтому и нужна была охрана, на всякий случай. Мало ли какой зверь может забрести на поле. Сегодня хорошо – заяц забрел... А если медведь? Задерет ведь людей. Медведей тут немало крутится, потому что есть причина – у общины-то небольшая пасека имелась. Вот мед может и привлечь.

Пока шли до поселения, Кеша успел про один случай рассказать: «Забрел однажды глубокой ночью медведь на пасеку и давай шерстить по ульям. С вышки-то днем пасеку видно, а ночью как увидишь. Хорошо, что охранник чуткий попался. Как услышал шуршание из пасеки, слез с вышки и пошел проведать. А там мишка косолапый вовсю орудует. Охранник выстрелил в медведя, но в темноте не попал. Тот бегом в лес. Пасеку тогда только-только завели. Ну, после этого пришлось вокруг ульев колючую проволоку натянуть и на нее пустые консервные банки повесить. Мишка придет, наткнется на веревку, и банки зашумят – просто и хитро. Как раньше на войне получилось. Легче было бы собаку завести, но от нее шума много. Поэтому эту затею оставили». Так анекдотами и байками Кеша добрались до поселения.

Лена сегодня никуда не ходила, как думал Стас. Она осталась на кухне убираться и к ужину заготовки делать. Так решила женщина по имени Агафья, которая всем распоряжалась в столовой. Без ее указаний здесь ничего не делалось. Она же составляла меню на целую неделю вперед, она же выдавала продукты. Узнав, что Лена умеет готовить, решила проверить ее в деле. А Лена умела готовить. Она же была вместо поварихи в команде. Все приходилось стряпать. То, что она готовила в ежегодных походах по сплаву, ребятам нравилось. По крайней мере, никто не отравился. Все старались лишней раз похвалить Лену.

Сегодня на ужин Агафья наказала приготовить макароны с лосятиной. Готовить макароны для Лены было делом привычным, а вот с лосятиной она столкнулась впервые. До этого обычно были говядина или свинина, ну, изредка баранина. Курица уж само собой. Приходилось готовить утку и гуся. Вот теперь придется готовить жаркое из лосятины. Вообще у них тут с продуктами был полный порядок. Мясо было всегда. Хранили все скоропортящиеся продукты, как здесь называли, в «леднике», то есть в холодном складе, вместо холодильника. Вырыли в одном из амбаров погреб, натаскали зимой туда льда, вот и держалась там минусовая температура.

К ужину макароны с лосятиной были готовы. Агафья первой попробовала приготовленную пищу и осталась довольной. Стряпня Лены ее вполне устраивала. Скоро потянулся рабочий люд и загремела посуда. За час все покушали и разбрелись по своим ночлежкам. Лена со своей напарницей еще трудилась часа два. После этого их заменили другие девушки. Они должны были сделать заготовку на завтрак и испечь хлеб.

Лена с напарницей, звали ее Клава, собрались и пошли к себе в барак. Жили они вместе в одной комнате. Точнее, Лену к ним подселили. Клавдия находилась здесь уже года три. Она была старше Лены на пять лет. На вопрос Лены, как она сюда попала, сначала Клава не хотела отвечать, а потом ни с того ни с сего как-то сама рассказала. Жила она в поселке Чунояр с матерью. Отец был лесорубом и погиб на делянке от удара упавшего дерева. Мать погоревала-погоревала и стала пить. Как раз в это время за продуктами в местный магазин зачастили какие-то посторонние люди. Два раза в месяц приезжали и затаривались провизией. Клава в этот период устроилась туда на работу уборщицей. Вот один из приезжающих бородачей ей и приглянулся. Как-то разговорились. Потом он уже стал ей знаки внимания оказывать. Так и влюбилась Клава. Месяца через четыре он предложил ей поехать с ним. На вопрос «Куда?» он ответил: «В нашу общину». Она согласилась. Собрала небольшие пожитки и уехала с ним. Матери не стала говорить, смысла не было. Она

уже беспробудно пила. Возможно, это ее и подтолкнуло к отъезду. Стыдно было за мать перед соседями и знакомыми.

Поженили их в общине по местным обычаям и стали они жить. Правда, недолго супружеское счастье длилось: примерно через год ее суженого задрал медведь, и от полученных ран он умер. Дело было осенью. Пошел муж на охоту, встретил медведя. Хотел выстрелить, а ружье заело. Пока он ковырялся с ружьем, медведь набросился на него. Нашли-то его еще живым, но успел крови много потерять. Да и случилось это недалеко от поселения. Вот так она и осталась одна. Из дома, где они жили с мужем, выселили в барак. С тех пор и живет тут со всеми. Обратного к себе в поселок она не просилась, да и вряд ли отпустили бы, ей и самой не очень хотелось. «Может, кто еще замуж возьмет», – рассуждала Клава. Свободных мужиков здесь хватало.

Около барака их ожидал Стас. Клава сразу поняла, кого он ждет, и молча пошла к себе, оставив Лену со Стасом. Стас тихонько взял Лену за руку. Она не сопротивлялась, даже готова была броситься ему на шею. Но удержалась. Стас повел ее за барак, где их никто не мог увидеть.

– Ну как у тебя дела, моя монашка? – тихо прошептал он, боясь, что кто-то их услышит.

– Да все в порядке у меня, Стасик, – ласково ответила Лена. – Ты сам-то как? Не тяжело в поле работать?

– Какая там тяжесть, Лен?! С цветков сок собирать – разве может быть тяжелой такая работа? Мы как пчелы – прильну-

ли к цветку, высосали, пошли дальше. Пчелы мед от этого делают, а мы – отраву для народа. Это у тебя работа тяжелая, наверное. Таскаешь вон эти бидоны по полям. Сегодня куда отправили?

– Да никуда. Сегодня я на кухне работала. Точнее, готовила еду для вас. А бидоны эти не тяжелее наших рюкзаков. Мне кажется, они даже еще тяжелее были.

– Познакомилась с кем-нибудь?

– Да, с соседкой. Мимо тебя только что прошла. Клавой зовут. Хорошая девушка. Добрая.

– Чего-нибудь нового не рассказывала?

– Нет. В основном болтает о ерунде. Про свою жизнь рассказывала. Не позавидуешь.

– Так тут нам тоже не позавидуешь. Попали конкретно. Про дорогу ничего не рассказывала она? Женщины обычно болтливее мужиков бывают. Может, проговорила где-то?

– Да нет же, говорю, – настойчивее ответила Лена, – не знает она, где мы находимся. Три года тому назад привезли ее, с тех пор и живет здесь. Знает только, что долго ехали. Что ты расспрашиваешь? Сбежать, что ли, собираешься?

– Не помешало бы, – вздохнул Стас, – да только куда? Тут метров на пятьдесят углубишься в лес – можно потеряться. Были бы какие-нибудь знаки...

– Знаки, говоришь? – переспросила Лена.

– Да, знаки. Как-то ориентируются же они. Не могут же вслепую по тайге туда-сюда ездить.

– Слушай, Стас, – отвлекла его Лена, – а ведь были знаки. Точно были.

– Ты о чем? – не понимая, спросил Стас.

– Все о том же, о знаках. Когда нас сюда везли, я все старалась дорогу запомнить, но не получалось. Все одно и то же было: лес, лес и лес. А вот на деревьях время от времени я какие-то следы видела.

– Не зарубки, случайно?

– Да, вроде зарубки. Но не свежие. Только они не горизонтальные, а немного по диагонали были на деревьях. Штук десять я точно успела увидеть. А ты что, не заметил?

– Да, честно говоря, я и не приглядывался.

– Возможно, тогда вот это и есть знаки? Особенно ночью, когда ехали, под свет фар попадали эти метки.

– Допустим тогда, что это и есть указатель дороги.

– Не допустим! – прервала его Лена. – Не допустим! Точно тебе говорю! До меня только сейчас это дошло. Если бы про знаки не начали говорить, может, так и не сообразила бы. Сейчас я тебе это без сомнения говорю. Так что, Стас, давай думать дальше. Вопрос со знаками решили.

– Хорошо, хорошо, – поторопился он успокоить возбужденную Лену, – я согласен с твоими доводами о знаках. Только пока никому об этом не говори.

– Даже Тимуру и Андрею?

– Даже им.

– Но они же наши друзья! – чуть возмутилась Лена.

– Пусть и друзья, но не стоит пока ставить их в известность. Мало ли где могут проболтаться.

– Ну ладно, – понимающе кивнула она. – А что дальше-то?

– Не знаю пока. Будем думать, информацию собирать. Это вопрос не одного дня. Надо тщательно подготовиться.

– Ну что готовиться-то? Может, уйти прямо сейчас?

– О чем ты говоришь, Лена? Какой прямо сейчас? Успокойся давай! Не торопись.

– Ну что успокойся? А что нам мешает прямо сейчас убежать? Насчет еды можешь не беспокоиться, я могу пойти в столовую и набрать все, что нужно. Девушкам скажу, что забыла чего-нибудь. Да они там и спрашивать не будут, и смотреть не будут, что я делаю.

– Нет! – на этот раз резко сказал Стас. – Брось эту затею! Я все сам подготовлю. Еще раз повторяю: торопиться здесь не надо. Нужно действовать наверняка.

На этом и сошлись. Больше о делах не стали говорить, перешли на воспоминания. О жизни в цивилизованном мире, о своих веселых приключениях. Через час они расстались. Лена пошла к себе в комнату, Стас – к себе.

* * *

Утро наступило опять с крика: «Подъем! Пора всем вставать!». После спортивной разминки и принятия водных процедур Стас со всеми направился в столовую. Плотнo позав-

тракали и стали собираться в поле. К ним подошел Терентьевич.

– Так, новенькие, – обратился он к Стасу, Андрею и Тимуру, – кто из вас в технике силен?

– А что нужно делать? – вытянулся Тимур.

– Да помочь надо бы Филимону собрать машину.

– Помочь я могу! – отчеканил Тимур.

– А ты машину ремонтировал когда-нибудь?

– Нет, не приходилось. Вы же сказали помочь надо, – ответил ему Тимур.

– Мне нужен умеющий мастер, а не помощник. Филимон не все понимает в технике. Чтобы можно было ему где-то подсказать, где-то он подскажет.

– Мне приходилось заниматься ремонтом машин. Я дома иногда подрабатывал в автосервисе слесарем, – отозвался на призыв Терентьевича Стас.

– Тогда сегодня остаешься здесь. Иди под навес. Филимон уже там. Скажешь, что я тебя послал.

Стас напоследок помахал рукой Тимуру с Андреем и направился под навес. Филимон, как и все здешние мужики, был с бородой. Стас бодро с ним поздоровался и спросил, что нужно делать. Ремонту подлежала самая крайняя разобранная машина марки УАЗ. Двигатель стоял на месте, а вот коробку передач нужно было установить, но до этого требовалось заменить пару шестеренок. Запчастей в машине хватало, и работа закипела. Филимон, смекнув, что Стас хоро-

шо соображает в технике, сам особо не стал лезть, а доверил машину помощнику. Быстро разобрали коробку по частям. Заменяли изношенные детали, укомплектовали заново и установили на место. Как раз к обеду закончили. Осталось только масло залить и проверить на ходу. Филимон, довольный работой Стаса, предложил сходить пообедать, а потом только заняться обкаткой перебранной коробки. Стас был за. Тем более очень кушать хотелось, а также хотелось Ленку увидеть. В столовой народу было мало, не то что вечером. Ну, зато кто был – сам Силантий, Терентьевич, охранники-бородачи. Идею поговорить с Леной пришлось оставить. Да и времени у нее не было, она бегала по кухне туда-сюда. Даже сначала не заметила Стаса. Потом, когда увидела, тайком улыбнулась и продолжила дальше работать. Не стала отвлекаться, в общем.

Филимон со Стасом со своими мисками пристроились с краю стола.

– Да вы садитесь поближе к нам, – подозвал их Силантий, – что как неродные с краю приютились?

Пришлось Стасу с Филимоном пересесть поближе к обществу.

– Ну как, новенький, – не отрываясь от еды, спросил Силантий, – привыкаешь к местной жизни? Жалоб нет?

– Привыкаю, – ответил ему Стас и полушутя добавил: – вот, собираюсь бороду отрастить, а то выделяюсь слишком.

– Борода – это, конечно, хорошо, – одобрительно кивнул

Силантий, – и с юмором у тебя все в порядке. Только не часто шути и не везде. Здесь народ не очень шутки понимает. Не так воспримут твои слова. Как с машиной? – перевел он разговор в другое русло. – Получится восстановить?

– Смышленный малый попался, – ответил ему Филимон. – С его да божьей помощью попробуем восстановить. После трапезы вот собираемся пробный запуск устроить.

– Неужели поедет? – сделал удивленное лицо Силантий. – Столько стоял без дела.

– «Должон» поехать. Не зря трудимся. Ради этого трудимся, – высказался Филимон.

– Ну, поняли, чем мы тут промышляем? – опять поменял тему разговора Силантий, обращаясь снова к Стасу.

– Поняли, – спокойно ответил он, – на поле уже работал. Это от глаз не скроешь.

– Ну и что ты об этом думаешь?

– Ничего не думаю. У нас там думать времени не было, мы работали.

Силантий хитро улыбнулся.

– Неужто не думаешь? По глазам вижу – думаешь. Сказать только боишься. Оно и верно. Зачем лишние слова, они ведь ничего стоить не будут.

После этих слов он замолчал. Молчали и остальные. Стасу так и хотелось сказать: «Когда я ем, я глух и нем», но он воздержался. Предупреждал же его Силантий насчет шуток.

Обед получился на славу. С набитым пузом и довольным

видом Стас с Филимоном снова направились под навес. Для доработки машины потребовалось еще пару часов. Самый ответственный момент – завести «УАЗик» – Филимон доверил Стасу. Машина завелась, как говорится, с пол-оборота. Дав немного поработать движку, Стас включил первую передачу и нажал на акселератор газа. «УАЗик» с ревом тронулся с места. Тихонько выехав из-под навеса, он направил машину на открытую местность. Там, переключая по очереди скорость, набрал разгон. Проехав достаточное расстояние от поселения, развернулся и встал на обратный путь. Когда он заезжал под навес, его там ждали человека четыре бородачей, кроме Филимона, среди которых был и сам Силантий. Загнав «УАЗик» как коня в стойло, Стас заглушил мотор. Тишину первым нарушил Силантий:

– Ну ты мастер, Станислав. Восхищаешь своей работой! – похвалил он вышедшего из машины Стаса. – Я уже не рассчитывал, честно говоря, на эту машину. Не сломается по дороге? – поинтересовался он на всякий случай. – На буксире тащить не придется его?

– Не должен, – бойко ответил Стас. – Хорошая машина, да и километраж у нее небольшой. На этой машине еще кататься да кататься.

– А что у нас с остальными машинами? – обратился Силантий на этот раз к Филимону.

– Посмотреть бы надобно. Возможно, где-то неполадки есть.

– Вот и займись этим тогда с молодым человеком, – указывая на Стаса, сказал Силантий. Он пока будет в твоём распоряжении, – и, не дожидаясь ответа, развернулся и ушел. За ним потянулись сопровождающие его бородачи.

* * *

Последующие два дня Стас работал под руководством Филимона. Провел полный техосмотр находившейся под наветом техники. Где-то потянули, где-то подмазали, некоторым машинам полностью меняли масло. Пока работали, разговорились. Вернее, Стас разговорил Филимона. Несколько раз между делом Стас отлучался в столовую попить воды. Там он успевал поговорить с Леной. Если Стас задерживался, Филимон не возникал. Для него главным было, что парень сообщает в технике и делает все охотно.

В конце второго дня, когда практически все работы были закончены, Филимон принес из дома медовуху. Перед ужином решили пропустить по маленькой. После первых стопок Филимон еще больше разговорился. На вопросы и расспросы Стаса отвечал охотно.

Филимон обитал в этом поселении с начала его образования. С тех пор прошло уже десять лет. Они отделились от староверческого поселения. Даже не отделились, а ушли подальше вглубь тайги. Причиной послужило то, что недалеко от них начали работать лесорубы. Они разрабатывали де-

лянки, все ближе и ближе подступали к ним. В общем, цивилизация приближалась. Уходить не все согласились, не все проявили желание обустроить новое поселение. Так община разделилась на два лагеря. В одной верховодил Агап, во второй – Прокопий. Те, кто с Агапом, остались, а кто поверил Прокопию, отправились с ним обустроить новое поселение.

Прокопий был моложе Агапа, поэтому на его стороне была молодая сила. К тому же еще он был хорошим охотником, в тайге прекрасно ориентировался. Прокопий заранее уже знал, куда поведет своих людей.

Ушли весной, как только растаял снег. Взяли с собой только самое необходимое. Сколько они прошагали по тайге, он уже точно вспомнить не мог. Но шли они долго. Место, куда их вывел Прокопий для образования нового поселения, всем понравилось. Для начала соорудили несколько шалашей. Потом поставили два небольших дома из бревен, построили небольшую баню. К зиме успели подготовиться основательно. Дичи здесь хватало. Тем более она была тут непуганой. Уходить охотиться далеко не приходилось. Сам Прокопий иногда, набив рюкзак шкурами, отправлялся в поселки. Он и в старой общине так поступал. Обменивал шкуры на соль, порох и все, что еще необходимо для житья, приносил обратно. Так прожили лет пять.

Потом появился Силантий. Вернее, его привел Прокопий. В каком-то поселке они познакомились, когда Прокопий сде-

лал очередную вылазку в «народ» для пополнения запасов. Что он в нем нашел, Филимон до сих пор понять не может. Как он мог уговорить опытного Прокопия взять его в общину, оставалось загадкой. В течение месяца Силантий работал в поселении со всеми. Потом ни с того ни с сего заболел Прокопий. Лежал с жаром. Тогда Силантий вызвался сходить к людям, попробовать раздобыть лекарства, как он сказал. Отвары из трав не могли вылечить хворь Прокопия. Община предложения Силантия одобрила, и он отправился в путь. После его ухода Прокопию стало еще хуже. Пролежал он так два дня в бреду и умер. Похоронили его, помянули и стали думать, кого же выбрать главой общины. Решили, что лучше всех будет Филимон. А тут, как гром среди ясного неба, появился Силантий. Не пешком пришел, а приехал. Да еще и не один, а с целой командой. Вот как раз они приехали на этом «УАЗике», на «Урале»-вездеходе и бордовой «Ниве». Укомплектованы они были полностью: инструменты, еда. Все с собой привезли.

Ну и началась другая жизнь в общине. Филимону пришлось самоликвидироваться с должности старшего. Теперь всем руководил Силантий. Перечить ему никто не осмелился. Пришлось поселенцам покорно выполнять все его указания. Ни сбежать, ни добровольно уйти они уже не могли. Построили новые дома, отдельную столовую, амбары для хранения запасов. Иннокентий, который тоже прибыл с Силантием, начал обустраивать поля.

Долго еще Филимон рассказывал подробности о Силантии, видно, накипело. Все начистоту выложил перед Стасом. Было теперь о чем поразмышлять. Но на основной вопрос ответа не было: как дорогу сюда и отсюда находят, Филимон не знал. Или не договаривал. Может, боялся, что Стас надевает бед. За пару дней работы успели сдружиться. Ни с кем еще он так не откровенничал, как со Стасом.

Вечером после ужина Стас вновь дождался Лену около барака. Клава, все понимая, прошла мимо в свою комнату, а ребята прошли опять за барак.

– Как сегодня работалось? – начала первой Лена. – Здесь лучше или в поле?

– Да везде хорошо, где нас нет, – отшутился Стас. – Там – запах цветов, а тут – запах машин. Вот такая разница.

– Что-нибудь удалось разузнать за эти дни у Филимона?

– Да пока все скупо, рассказывал только, как община создавалась. Как Силантий появился. Вот про дорогу не знает.

– А ты ему про зарубки не намекнул?

– Нет! Нельзя пока, – уверенно сказал Стас. – Если знает, он сам должен об этом сказать. Кто знает, что у него на уме? Или, может, он просто заслан Силантием проверить меня на «вшивость». Но не похоже, конечно, что он хитрит, – мужичок он простоватый.

– А что это он вдруг решил тебе рассказать?

– Да медовуха его разговорила. У него дома была, сходил, принес. Вот и посидели, пооткровенничали.

– А я-то думаю, почему от тебя медом пахнет, – подколола его Лена. – Это ты медовухой баловался, значит.

– Да так, немного было. На двоих и не заметили, как опустошили тару.

– Ну-ну, – протянула Лена, – так незаметно и было.

– Говорю тебе, – попытался что-то доказать Стас, – человек он добрый. Столько историй про цивилизованную жизнь я ему рассказывал. Так внимательно слушает, как будто пытается каждое слово запомнить. Первое время только я, по моему, и говорил, а он так – вставил словечко, потом опять слушает.

– Весело у вас там, значит, – снова пошутила Лена.

– Да! Весело! Было! – ответил с какой-то досадой Стас.

– Почему было?

– Так все, технику сделали. Что там еще делать? Просто так сидеть не получится. Проверяющих за целый день много туда приходит: кто-то поболтать, кто-то из любопытства. Давно, наверное, Силантию доложили, что мы закончили. Так что завтра – «Здравствуй, поле». Буду пчелкой работать.

– Ага, – съехидничала Лена, – как бы тебя эти пчелы завтра там не покусали. Запах медовухи учуют и жалом тебя «шпок».

– Ничего, – засмеялся Стас, – отмахнусь как-нибудь.

Кто-то в углу барака закашлял. Они притихли, но человек направился к ним, наверняка зная, что тут кто-то есть.

– Вы чего здесь прячетесь? – это был Андрей. – Что, в ко-

ридоре нельзя разговаривать? – продолжил он сонным голосом.

– Здесь свежий воздух, птички поют, комарики жужжат, – ответил ему Стас. – А сам-то чего тут собираешься делать? Случаем, не следишь за нами?

– Скажешь тоже! – обиженно среагировал на это Андрей. – Я уже давно знаю, что вы здесь бываете иногда.

– Еще кто знает?

– Да, собственно, больше никто.

– Тогда помалкивай уж, другим – ни слова.

– Больно мне надо. Не хотите – как хотите. Я могу и уйти, – ответил на это Андрей и стал разворачиваться.

– погоди ты! – вмешалась Лена. – Не обижайся так сразу. Стас же шутит. Можешь с нами побыть.

– Ну, – промямлил Андрей, – вообще-то я кое-чего вам сказать хотел. Из-за этого только подошел, – и, не дождав-шись ни от кого возражений, продолжил: – Ко мне сегодня в течение дня несколько раз Кеша подходил. Может, от скуки, может, еще зачем, но, сам не зная того, сказал, что нам надо поторопиться. Скоро, мол, за грузом приедут.

– Кто, не сказал? – не дал ему договорить Стас.

– Нет. Больше ничего не сказал, хотя я попытался его расспросить. Он уже анекдоты свои начал травить, а затем совсем ушел. Говорю же, он случайно проговорился.

– Ну, ладно, чего ты оправдываешься, – постаралась успокоить его Лена. – Ну, сказал, так сказал. Нам-то что? Пой-

демте лучше зайдем, а то комары доставать начинают.

Так Лена постаралась сделать вид, что информация Андрея для них со Стасом ничего не значит.

* * *

Утро началось с традиционного призыва: «Подъем!». После завтрака Стас стал готовиться к выходу на поле, но к нему подошел Филимон и сообщил, что Стас остается здесь помогать ему по хозяйственной части. Так распорядился Силантий. До обеда трудились в «леднике»: помогали Агафье там порядок навести. Потом пошли бензиновый генератор чинить. Вытащили его из амбара, куда, как предполагал Стас, стекала вся продукция для дальнейшей обработки. Заглянуть внутрь амбара не удалось. Уж очень хотелось Стасу узнать, как поставлено производство. Починив генератор, он предупредил Филимона и отлучился в столовую в надежде повидаться с Леной.

В обеденной части столовой никого не было. Только на кухне происходили какие-то движения. Лена суетилась вокруг Клавы и что-то ей шептала. Стас заметил, что Клава плачет. Тут его увидела Лена. Оставив Клаву одну, она вышла в зал к нему.

– Что там у вас случилось? Почему она плачет? – махнув рукой в сторону Клавы, спросил Стас.

– Слушай, Стас! – тихо, почти шепотом, начала Лена. –

Тут такое случилось, даже не знаю, как сказать...

– Да не томи ты! Говори! – поторопил ее Стас.

– Сегодня ночью Клаву изнасиловали.

– Кого изнасиловали?! Она же спать пошла. Кто ее мог изнасиловать? Не приснилось ей ночью ничего?

– Говорю тебе, изнасиловали! Что она врать-то будет? Когда мы вчера разошлись, я зашла в комнату, но ее кровать была пустой. Я подумала, может, в туалет пошла, и не стала дожидаться, пока вернется. Легла спать. Утром встала она со всеми, только молчала всю дорогу. Ходила целый день сама не своя. Вот недавно остались вдвоем, и ее прорвало. Плачет без конца.

– Ну, кто изнасиловал, знает же наверняка?

– Знает, конечно. Ходит тут один, все время скалится на нас. Хирургом все его зовут. У него еще все пальцы в наколках. Волосы назад зачесаны, волнистые такие.

– Ну, вроде помню такого. Ну конечно, помню! Он же сегодня еще нам из амбара генератор вытащил на улицу. Да, тип не из приятных. А как она с ним-то оказалась, если спать пошла?

– Девушка из соседней комнаты зашла к ней и сказала, что ее в амбаре Силантий зачем-то ждет. Также сказала, что за ней прислали Хирурга, и он ждет ее на улице. Ну, она и пошла с ним в амбар. А там никого не оказалось. В общем, вдвоем они остались.

– Ну что, она не могла кричать, сопротивляться?

– Видно, со страху она дар речи потеряла. Он же как лось здоровый! Попробуй такому сопротивляться – задушит.

– Ладно, – остановил Лену Стас, – пойду все попробую рассказать Силантию. Пусть разберется с этим ублюдком.

Стас поспешно покинул столовую. Хотел сразу рвануть к Силантию в дом, но потом вспомнил, что они с Терентьевичем куда-то в лес ушли.

Филимон по выражению лица Стаса понял, что-то случилось. На вопрос «Что такой бледный?» Стас все разом выложил ему. Видно было, что Филимону рассказ Стаса не понравился. Время от времени он недовольно качал головой, поговаривая: «Злодей, чистый злодей!». После того как Стас полностью проговорился, Филимон намекнул ему, что это не первый такой случай, который вытворяет этот Хирург. Уже пробовали жаловаться Силантию, только без толку. Силантий его не трогает, считает ценным кадром. Оказывается, он раньше на самом деле хирургом в больнице работал. Там какого-то пациента избил, тот что-то сказал ему, видимо, а пациент взял да умер. Видать, сильно его покалечил. За это и отсидел, говорили. Как Хирург попал к Силантию, Филимон не знал, но приехали они вместе. А людей Хирург действительно умеет лечить. Тут многих на ноги поставил, даже серьезно больных. Филимон сомневался, что Силантий заступится за Клаву. Тем более вдова, не девица какая-то.

Такой настрой Филимона Стасу не очень понравился, но в чем-то он был прав. Вряд ли Силантий что-нибудь сдела-

ет с Хирургом. Если только покричит да пальцем пригрозит, да только это Хирурга не уймет. Кроме того, что он местный «целитель», он еще имеет свободный доступ в производственный амбар, куда могут заходить единицы. Значит, он играет значительную роль в этой цепочке. Клаву же он позвал, воспользовавшись именем Силантия. Вряд ли она с ним просто так согласилась пойти. Наверняка догадывалась бы о его намерениях. Говорит же Филимон, что это уже не первый случай со стороны Хирурга. Придется пока мириться с этим.

* * *

Прошло еще несколько дней. С полей первый урожай собрали. Дальше нужно было подождать, пока маковые головки наберут достаточное количество «молока». Поэтому весь трудовой люд перекинули на работы по подготовке к зиме. Кто-то собирал ягоды, кто-то грибы. Кому-то доверили заготовку дров. Все были при деле. Скучать никому не приходилось. Стас с Филимоном были в группе дровосеков. Их задача была перетащить из леса сваленные деревья ближе к поселению. А здесь уже они превращались в маленькие чурки, а потом из чурок с помощью топора кололи поленья. Вот это и называлось заготовкой дров.

Стас предложил Филимону для перевозки деревьев завести Урал. Тот доложил об этом Силантию. Как только полу-

чили добро, стали деревья таскать поближе к общине. Так работа быстрее закипела. За рулем сидел Стас. У него кое-какие навыки были. В свое время он учился в автошколе на категории «В» и «С». Там приходилось курсы вождения проходить на КамАЗе. Вот этот опыт теперь и пригодился.

Возили деревья волоком: цепляли буксировочным тросом к Уралу – и вперед. Иногда по два дерева даже получалось зацепить. Стас старался все поселение по кругу объехать в поисках сухих деревьев. Это было связано с тем, чтобы как-то увидеть зарубки, о которых говорила Лена. К исходу первой половины дня он ничего не смог обнаружить. После обеда, чуть передохнув, снова взялись за дело. На это раз он старался заехать глубже в лес. Но рядом сидевший Филимон все время его одергивал, боясь, что где-нибудь застрянут. Тогда Стас выходил из Урала и пешим ходом искал нужные для дров деревья. Но заодно и желанные зарубки. Ближе к концу дня, когда уже стала таять надежда найти что-то подходящее, удача повернулась к Стасу лицом. Сначала он заметил наезженные колесами машин следы. Решил пройти по ним подальше вглубь леса. Не пройти, а пробежать – долго в лесу оставаться он тоже не мог. Пока Филимон возился, цепляя дерево, Стасу нужно было успеть вернуться обратно. Доверять полностью Филимону еще нельзя. Рискованно рассказывать ему о том, что пытается найти Стас.

Бежал он недолго, потому как зарубку, о которой говорила Лена, он увидел быстро. Попалась она ему на глаза только

из-за того, что была диагональная по отношению к дереву. В округе, пока он искал нужные отметины, Стас заметил много зарубок. В основном они были горизонтальные. Наверняка это делали местные поселенцы, уходя вглубь тайги, чтобы не заблудиться и дорогу обратную не потерять. А эта зарубка была какая-то особенная. Стас решил еще немного пробежаться вперед, чтобы понять, ошибается он или нет, верны ли догадки Лены или нет.

Пробежал он еще метров четыреста-пятьсот, благо местность оказалась не заросшей. Хотя как она будет заросшей, если по ней ездят на машинах. В густом лесу не проедешь. Он остановился. Его глаза не подвели – была метка. Еще отчетливее, чем первая. Значит, это та есть дорога в цивилизацию и путь на спасение. Хоть какой-то шанс появился. Дальше проверять смысла не было. Вдоль дороги росли небольшие сломанные кусты, видимо, они мешали проехать или царапали машины, вот их и сломали прямо руками. Обратного Стас бежал быстрее, чем туда. Когда бежал туда, нужно было разглядывать деревья, а обратно бежал, просто чтобы добежать как можно быстрее.

Филимон его уже ждал. Сидел на зацепленном дереве и был задумчив. Стас перевел дыхание, отдышался и, громко сказав: «Ну что, поехали!», заскочил в кабину Урала. Вездеход с ревом тронулся с места. Настроение поднялось, и было отчего. Стас задумался: «Если дорога есть, значит, можно уже рискнуть бежать. Только нужно будет тщательно подго-

товиться, тут с «кондачка» вопрос не решить. Неизвестно, сколько придется по тайге топать. Хотя, по рассказам Филимона, Прокопий же ходил в поселки, значит, пешком можно расстояние преодолеть. Только вот стоит ли вмешивать Лену? Может, пусть она пока здесь останется. Если он выберется, то помощь обязательно приведет. Ведь еще остается риск сгинуть в тайге, мало ли что может случиться в пути. Да и эти бородачи, как волкодавы, могут по следу пойти. Нет уверенности, что не поймают. Ружье бы, конечно, раздобыть, хоть защищаться будет чем. Но где его взять? Может, у Филимона есть? Он же раньше охотился при Прокопии. Правда, он говорит, что Силантий все огнестрельное оружие у них реквизировал. Опасается бунта со стороны поселенцев, наверное. Ну да бог с ним, с ружьем! Нож-то у него есть. Можно еще топор прихватить. Только беспокоит сейчас вопрос с Леной. Захочет ли она остаться? Да вряд ли захочет, она готова уже сегодня бежать. Если бежать вместе, в случае, если поймают бородачи, останется только с какой-нибудь скалы спрыгнуть. Представить даже трудно, что могут с ними сделать.

* * *

Ночью на пасеку забрел медведь. Как он умудрился перескочить самодельную ограду, неизвестно, но шум повешенных жестяных баночек один из охранников услышал. Когда он подошел, медведь уже успел пару ульев раскурочить.

Медведь так увлекся добычей меда, что не заметил приближающегося человека. Хотя и трудно в темноте попасть в зверя, но охранник все же выстрелил. Медведь заревел. Тут уже подтянулся второй из охраны. Он тоже выстрелил. Медведь начал пятиться в сторону леса, сметая по пути ограду пасаки. Шум от пустых банок гремел так, что на всю округу эхо стояло. Охранники последовали за медведем, не переставая стрелять. Попадали или нет – в темноте разобрать не получалось. Вдруг охранники поняли, что зверь развернулся и стремительно бросился в их сторону. Бежать было поздно, поэтому оставалось только беспрерывно палить из ружей. Медведь последний раз взревел и, не добежав до охранников метров десять, рухнул на землю. Тут на выстрелы набежало уже приличное количество народа. Подождали, пока медведь окончательно перестанет дышать. Потом разожгли рядом костер и стали обрабатывать тушу. Разделявали тушу человека четыре, остальные больше словами помогали. Управились быстро. Мясо перетасили в «ледник», шкуру посолили изнутри и повесили сушиться, голову забрал один из бородачей, объяснив всем, что будет делать чучело из нее. Агафье передали желчь. Она из медвежьей желчи делала настойку. Говорили, помогает, считали ее очень ценной частью. Так община успешно пополнила запасы мяса. Хотя медвежатину не все ели, но готовили для всех. Вообще у общины проблем с мясом никогда не было. Несколько человек из окружения Силантия уходили в труднопроходи-

мые таежные чаши и обязательно возвращались с добычей. Ходил иногда и сам Силантий. Добывали в основном лосей, кабанов, оленей, зайцев. Изредка, как сегодня, попадались и бурые медведи. Ну и как не обойтись без птицы. Тут уже основную роль играли рябчики, куропатки и глухари. Если вдруг с добычей мяса происходила заминка, то могли уехать в какой-нибудь поселок и привезти оттуда говядину или свинину. Но такое бывало редко. В основном лес кормил. Вот крупу да, мешками возили, так же, как муку. Здесь в общине было небольшое поле вместо огорода, где сажали разные овощи и зелень. Тоже пришлось огораживать, так как лесные друзья мигом могли опустошить. Здесь рядом протекали небольшие реки, рыбы тоже было достаточно. Ловили в основном на сети.

Все это развилось при Силантии. При Прокопии такого масштаба не было. Оно и понятно: он же не заставлял промышленяты наркотиками. Они жили для себя тогда, не думали ни о каких мирских благах. Не всякий может жить в этом непролазном вечнозеленом океане, растянутом на сотни, а то и тысячи километров. Природа здесь сурова и переменчива. Лето теплое, но короткое. Прохладную осень сменяла долгая и снежная зима. Осенью у поселенцев работы еще хватает, они конопляное поле до поздней осени убирают. Плюс подготовка маковой соломки занимает время. Пока ее сушат, измельчают, делают товарный вид, так сказать.

Зимой работы было меньше. В основном только по хо-

зыйственной части. Да и остаются, оказывается, здесь зимовать не все. Это Стасу рассказал Филимон. Те люди, которые прибыли в поселение с Силантием, обычно на зиму уезжают. Куда, он не знает. Может, в поселки, может, в города. Из них остается только человека четыре, которые приглядывают за поселением. Через месяц – два их меняют другие. Силантий сам зимой сюда ни разу не заглядывает, а вот Терентьевич бывает, и по нескольку раз. Зимой они на снегоходах заезжают сюда. Тем же путем и охрана меняется. Правда, в последние годы поселенцы на DVD-проигрывателе кино смотреть начали. Подключали его к аккумулятору и смотрели. Если аккумулятор садился, то подзаряжали генератором. Всем этим пользоваться охранники научили. Они сами с первых дней появления здесь кино смотрели. Сначала было дико, потом привыкли. В общем, староверцы потихоньку изучали предметы мирской жизни.

* * *

Утром с восходом солнца два загруженных джипа с бородачами во главе с Силантием уехали в неизвестном направлении. Неизвестно оно было, естественно, для Стаса и простых поселенцев. А вот те, кто был в машинах, наверняка знали, куда едут. Стасу, главное, нужно было знать, откуда они заедут в чащу леса. А заехали именно оттуда, где до этого он обнаружил зарубки. Значит, он был на правильном пу-

ти в своих размышлениях. Ему хотелось быстрее поделиться всем этим с Леной, но Терентьевич, который остался за Силантия главным, отправил его с остальными в поле. Не на маковое, а на конопляное. Задача состояла в том, чтобы собрать выросшие кусты конопли и сложить их в отдельные кучи, чтобы можно было их высушить. С ними был Иннокентий. То к одному подходил и объяснял что-то, то к другому. Стас, Тимур и Андрей на этом поле были в первый раз, поэтому Кеша суетился около них, обучая тонкостям конопляного дела.

– Кеша, а чего ты сегодня такой довольный? – спросил у него Стас, когда тот подошел к нему в очередной раз.

– Настроение просто хорошее! Видишь, день какой ясный, дождя, значит, не будет. Как раз успеем высушить кусты. Если дождь пойдет, может гнить начать.

– Ну, сгниет так сгниет. Еще вырастет. Тебе жалко, что ли, конопли? – сострил Стас.

– Жалко, конечно. Это же мой труд. Я хожу тут каждый день, проверяю чуть ли не каждый куст, все ли нормально растет.

– У тебя что, заработок от каждого куста зависит?

– В точку попал! Чем больше сдадим, тем лучше.

– И насколько лучше? – поинтересовался Стас.

– Ровно настолько, сколько тебе не нужно знать, – грубовато ответил Кеша.

– Да ладно, – попытался отшутиться Стас, – на Руси всегда

интересуются чужим карманом. Ты вот лучше скажи: ты на самом деле агроном или тебя просто прозвали так?

– Да нет! Самый настоящий агроном и есть. С высшим образованием. Диплом имею самый что ни на есть настоящий.

– А что здесь-то делаешь? В России, кроме мака и конопли, больше выращивать нечего, что ли?

– Выращивать-то есть что, да не все могут вырастить то, что ты хочешь. Вот я после того, как закончил сельхозинститут, устроился в одном поселке агрономом. Поработал год – два и решил на себя работать. У нас бесхозных полей достаточно – бери да работай. Тем более тем, кто занимается сельским хозяйством, выдают льготные кредиты. В общем, решил я фермером заделаться. Большие планы строил. Землю в аренду дали без проблем, аж на целых пять лет, как молодому специалисту и начинающему фермеру. Нанял на работу людей, понабрал в аренду техники и начал работать. Но перед тем как дать добро на аренду земли, пригласили меня в один важный кабинет и настоятельно посоветовали посеять на этих полях горох. Я, как мог, пытался отговорить их от этой идеи, сослаться на то, что там земли непригодны под горох. Но краю нужен был горох, хоть ты тресни, надо засеять и вырастить. В случае отказа мягко намекнули на плохие последствия. Делать было нечего, и я сделал вид, что согласился и посеял горох. Только не на все поле, а по краю его. Хотел показать, что все сделал, как они просили. А на остальное поле, как мною изначально было задумано, поса-

дил...

– Мак и коноплю? – перебил его вопросом Стас.

– Нет, – строго ответил Кеша, – не мак и коноплю, а картошку и капусту. Они у нас хорошо растут, да и ухаживать за ними проще. Думали, выгодное дело. Только вот счастье долго не длилось. Доложила какая-то сволочь о наших «деяниях» вышестоящим. Те, значит, меня сразу на ковер. «Так и так, мы тебе помогли там, помогли здесь, зеленую дорогу открыли, а ты посмел ослушаться!». В общем, попросили в форме приказа сворачиваться.

– И что, урожай не дали собрать?

– Нет. Урожай-то дали собрать. Только препятствия всякие чинили, арендную ставку на землю подняли. Настроили против меня арендодателей техники. Они тоже козни начали строить. В общем, весь собранный урожай сдали оптовикам, кое-как рассчитались с арендодателями и с банком за кредит. А вот проценты банку вернуть не смогли. Так и зависло на мне.

– Так у тебя совсем другой профиль работы был, оказывается. А как с этой дрянью-то связался тогда? – непонимающе спросил Стас.

– Да был грех! В студенческие годы изучал эту тему. Все интересовался, можно ли в условиях тайги выращивать то, что ты называешь дрянью.

– И как, изучил? – хитровато спросил Стас.

– Ну, как видишь! – обведя рукой поле, ответил Кеша. –

Мои труды дали свои плоды. Практика показала, что это возможно, и еще как!

– Значит, это все ты придумал? Всю схему?

– Да нет же! Я только изучал же, говорю. Просто я рассказывал об этом людям, делился об этой теории. Вот кто-то, видимо, довел эти идеи до ушей Силантия.

– А ты не знал его до этого?

– Знал. Они крышевать нас пытались, да только опоздали, мы уже успели разбежаться. Поздно они пришли, может, и нам помочь смогли бы.

– А что, он у вас хозяином там был?

– Кто его знает, кем он там был. Честно говоря, я его знал поверхностно. Приезжали-то его ребята крышу предлагать, не он сам. Я же тебе говорю, кто-то рассказал ему про мою теорию, а он, видно, загорелся этим. Позднее пришлось встретиться и выслушать его условия. Отказываться от такого грех было. Тем более я тогда без работы был и в долгах. Не раздумывая согласился. Сначала самому-то не очень верилось в успех этой затеи. Но когда одно поле засеяли и оно пошло, то тогда уверенность пришла.

– И куда это все отправляете? – перебил его Стас.

– Чего не знаю, того не знаю, – выдохнул Кеша. – Это уже не мое дело. Мне платят за то, чтобы урожай был. Вот не поверишь: за столько лет ни одного прокола.

– Ты, наверное, богатей уже тогда?

– Ладно! – урезонил его Кеша. – Хорош острить. Пойду

я, а то и так с тобой разоткровенничался.

И Иннокентий ушел. Правда, недалеко. Поблизости работал Андрей, и Кеша уже начал что-то рассказывать ему. Вот так целый день и ходил: то там поболтает, то здесь. Время идет, урожай растет, деньги капают. Хорошо он пристроился, нечего сказать. Интересно, а сам, случайно, не балуется этой дрянью? Хотя вряд ли. Такие люди умными бывают. Лучше других отравить. Зачем себя раньше времени закапывать.

Кто-то громко захохотал. Все обернулись на смех. Это Антошка-вонючка. То ли что-то вспомнил из бывшего, то ли конопля нанюхался, то ли еще хуже – взял да зажевал небольшой кустик. Вот и прорвало на хохот. Сейчас долго будет хохотать. Вон и Кеша с охранниками к нему подошли. Сейчас будут выяснять, что к чему. Стас тем временем стал размышлять об Антоне: «От Антона можно всякое ожидать. Он уже смирился с этой жизнью, другую не знает или притворяется незнающим. Подойдет иногда и начинает всякую чушь нести, аж уши вянут. То он хочет отдельный дом себе построить, то хочет с кем-то из женщин судьбу связать да детишек нарожать с ней. Может, оно и к лучшему. Пусть на Клаве женится. Он – вдовец, она – вдова, чем не пара. Надо попробовать посватать его к Клаве, а то он точно зачахнет раньше времени. А Клава – женщина лесная, научит его уму-разуму. Только согласился ли Клава? Этому-то, по-моему, все равно, на ком жениться. А Клава может заартачиться, скажет: «Не

нужен мне такой грязнуля, хочу лесного принца!»

* * *

На другой день пошел дождь. Как бы агроном Кеша этого не хотел, но природа взяла свое. Почти целый день просидели в своих комнатах да домах. Выходили только в столовую. Несмотря на дождь, кушать все равно хотелось. После ужина к Стасу зашел Филимон и позвал к себе домой. Он жил отдельным домом с женой и двумя детишками. Отказываться от приглашения не хотелось, так как особо не было чем заняться. Тем более он упомянул о медовухе. В принципе, они тут готовили не только медовуху, но и самогон, бражку. В лесу ягод хватало, чтобы замутить бражку. Потом из него при желании гнали самогон, могли прямо на улице: разжигали костер и нехитрым способом получали требуемую жидкость. Иногда Силантий или кто-то из его окружения привозил водку из «цивилизации». Раздавали ее, конечно, не всем, но Филимону перепадало, так что вкус русской водки он знал. Медовуху не могли изготовить. Мед тоже не всем в достаточном количестве выдавался. У Филимона семья была, поэтому он имел кое-какие привилегии.

Дома у Филимона суетилась жена, ребятишки бегали на улице, несмотря на дождь. Их, наоборот, забавляло, когда лило как из ведра.

Сели за стол. Пропустили по чарке, закусили квашеной

капустой, хотя медовуху можно было и не закусывать. Филимон после второй чарки, как и раньше, расположился к разговору. Трезвый же он больше молчал, а тут язык хоть на время развязывался. Так-то он был не из пьющих. Это со Стасом ему понравилось посиделки устраивать. А до Стаса не с кем было поговорить да пооткровенничать. Держался он ото всех особняком. В Стасе Филимон находил интересного собеседника. Правда, когда еще Прокопий живой был, с ним мог чарку – другую выпить да поболтать о делах насущных. Теперь вот Стас появился, заменил давно ушедшего Прокопия.

Филимон позвал Стаса не только медовухи выпить, но и сообщить кое-что важное. Оказывается, местный «Дон-Жуан» Хирург положил глаз на Лену. Это жена Филимона, Степанида, слышала, как Хирург предлагал охраннику позвать Лену в амбар, в котором кур держали. Предлог был простой – нужно собрать свежие яйца. Сам Хирург позвать не мог, естественно, – дурная слава не позволяла. Девушка могла не пойти. Или что еще хуже – пойдет у Агафьи разрешения спрашивать. А Агафья-то женщина ушлая, поймет, в чем здесь дело. Поэтому Хирург настойчиво уговаривал охранника ему помочь. Даже денег посулил. Сколько, Степанида не поняла, но, что предлагал, – точно. Услышав про деньги, охранник, понятное дело, согласился. Договорились на завтра, после обеда. Удобный момент, как раз Силантий в отъезде. А Терентьевич с Хирургом связываться вряд ли станет.

Он его побаивался. Ну, по крайней мере, так старался показывать при людях.

Стасу захотелось прямо сейчас пойти и разобраться с Хирургом, но его удержал Филимон, сказав, что еще не время. Хирург может отказаться от того, что услышала Степанида, скажет, что придумала баба. И не докажешь. А если Степанида попытается подтвердить, что слышала такой разговор, могут охранника позвать, а уж он-то точно будет на стороне Хирурга. Тогда Степанида останется в глупой ситуации. Нужно было действовать наверняка, поймать, так сказать, Хирурга на месте преступления. В этом случае Лена будет подсадной уткой. Только нужно ее предупредить, провести предварительный инструктаж.

С этими мыслями Стас покинул дом Филимона, выпив напоследок еще чарку. Лену он ждал около часа. Та шла, как всегда, с Клавой. После того как подруга скрылась в бараче, они уединились в своем укромном месте.

Стас не торопясь рассказал Лене все, что услышал от Филимона. Она была шокирована этой историей. Даже сначала не поверила Стасу, думала, Стас медовухи напился и решил ее разыграть. В голове у нее никак не укладывалось сказанное Стасом. Хотя она уже замечала на себе взгляд этого Хирурга – исподлобья, хитроватый такой взгляд. От него Лене не по себе становилось, но подумать, что Хирург такое затевает, она никак не могла.

С утра Филимон попросил Терентьевича оставить Стаса с ним в поселении. Нужно было на пасеке с ульями разобраться. После того как медведь распотрошил пару ульев и снес ограду вокруг пасеки, никто еще не брался ее ремонтировать. Вот и решили сегодня этим заняться. Отсюда все было видно, какие движения происходили рядом с амбаром – кто заходит, кто выходит. В общем, Стас полностью контролировал ситуацию с амбаром.

До обеда работали не покладая рук, при этом не забывая вести наблюдение за амбаром, где трудился Хирург. На обед пошли, когда в столовую направился объект слежения – Хирург. Обедали в столовой молча. Присутствовал здесь и вчерашний охранник, который должен был заманить Лену в ловушку. За столом Стас нет-нет да подглядывал за Хирургом. А тот в свою очередь подглядывал за Леной. Но Лена делала вид, что ничего не знает, и спокойно продолжала работать. Дальше все закончили трапезничать и разошлись по своим рабочим местам.

Где-то через час поделник Хирурга прошел в сторону столовой. А спустя еще какое-то время в курятник проследовал Хирург. «Движение началось, – подумал Стас, – надо быть начеку, не проморгать, когда Лена направится в амбар с курами».

Время шло. Стас уже начал волноваться. Из столовой никто не шел. Была заметна растерянность и со стороны Филимона. «Что же так долго, – подумал снова Стас про себя. – Почему она не идет? Или Агафья еще не ушла, и охранник ждет, пока она отлучится. Да нет, они же видели с Филимоном, как Агафья ушла в сторону «ледника» еще за полчаса до того, как охранник пришел в столовую. Тут что-то другое. Надо сходить и проверить. Хотя Хирург из курятника никуда не выходил. «Ждет, гад! Уже, наверное, представляет, как будет измываться над Леной».

В это время Филимон дернул Стаса за рукав, указывая вперед. Шел охранник, только он вышел не через главную дверь, а со стороны кухни. Поэтому Филимон со Стасом не смогли увидеть, как охранник вышел из столовой. Охранник подошел к курятнику. Заходить внутрь не стал, потому что Хирург сам вышел его встречать. Видать, наблюдал за происходящим через щель в стене амбара. Они пошептались, и охранник ушел по своим делам. Стас ничего не понимал. Где же Лена? Должна была она прийти, а не охранник. Филимон тоже стоял, не понимая, что происходит. «Надо идти в столовую, – подумал Стас, – другого выхода нет. Иначе не узнаешь о том, что случилось с Леной». Филимон понял его замысел и одобрительно кивнул головой. Стас отложил инструменты и двинулся в столовую. Зашел внутрь, осмотрелся, но не увидел Лену. Там была Клава и еще одна девушка, имени которой Стас не знал. Осталось одно: подойти к Клаве

и расспросить, где Лена. Наверное, ответит, не промолчит. Она же все-таки знает, что они тайком встречаются.

– Клава, а где Лена? – выложил с ходу Стас.

Клава вздрогнула от того, что к ней обратились. Потом взяла себя в руки и тихонько ответила:

– Ее сегодня Агафья с Сиреной на поле отправила, еду относить.

– С чего это вдруг? – чуть возмущенно спросил Стас. – Работала, работала на кухне – и вот нате вам! Провинилась, что ли, чем-то?

– Нет, не провинилась. Просто Агафья так решила.

– На какое поле пошли?

– На конопляное. Сегодня там только работают.

Стас стремительно вышел из столовой. Даже забыл, что хотел воды попить. «Что же это? Форс-мажор? Случайность? Надо сходить посмотреть, там ли она!»

С этими мыслями он пошел к Филимону предупредить, чтобы не потерял. Но тот убедил Стаса пока не суетиться и никуда не бежать. Хирург-то из своего амбара не отлучался. Значит, и беспокоиться ни к чему. Лишний раз высовываться не было никакого резона. Вдруг Хирург заподозрит неладное, увидев, что Стас бежит туда-сюда как ошпаренный. На том и решили. Да и Хирург вряд ли посмел бы по пути приставать к Лене. Она же там не одна, а с Сиреной. Не будет он сразу на двоих нападать. Одну напугать проще: можно нож приставить к горлу, можно просто за горло схватить. Дев-

чонкам от такого, как Хирург, отбрыкаться тяжело будет без посторонней помощи. Стас видел руки Хирурга: там кулак как кувалда, стукнет – мало не покажется. С одного раза в нокаут отправит.

Стас немного успокоился и задумался: «Да! Не стоило лишний раз светиться. Только вот что он дальше задумал? Как это узнать? Охранника на свою сторону склонить не удастся. Предложить ему денег – их нет. А так он и разговаривать-то не станет, пошлет куда подальше. Или еще хуже – сообщит Хирургу. Нет! Это не вариант. По пятам за Леной ходить тоже не получится. Хорошо, что сегодня Терентьевич оставил его с Филимоном здесь. Сегодня на поле всю кипит работа. После вчерашнего дождя там Кеша наверняка всю коноплю перетряхивать заставляет. Каждый за свое беспокоится: Кеша – за коноплю, Стас – за Лену. Как же быть теперь? Как Лену от беды сберечь?».

Подошел Терентьевич, поинтересовался, как идут у них дела. А дела шли – ограда была восстановлена. Также были восстановлены ульи. Когда восстанавливали ульи, на голову надевали специальные сетки, чтобы пчелы не покусали. Они то и дело крутились вокруг, ожидая момента, чтобы ужалить.

Довольный результатом работ, Терентьевич перекинулся несколькими словами с Филимоном тет-а-тет и удалился, слегка посвистывая. Напоследок он сообщил Стасу, что он завтра остается в распоряжении Филимона. В ответ Стас не знал, радоваться этому или огорчаться, просто буркнул:

«Слушаюсь!». Но Терентьевич этого уже не услышал.

Потом подошел Филимон и пересказал разговор с Терентьевичем. И все стало на свои места, почему случились форс-мажорные обстоятельства. Оказывается, жена Филимона Степанида не только ему рассказала о замысле Хирурга, поделилась еще и с Агафьей – они были подругами со Степанидой. Известие было из ряда вон, и Агафья незамедлительно оповестила об этом Терентьевича. Тот в свою очередь шумиху устраивать по этому поводу не стал, а просто посоветовал Агафье отправить Лену с обедом на поле. При этом намекнул, чтобы она пошла после того, как поедят те, кто остался в поселении, включая Хирурга и того самого охранника. Чтобы они могли убедиться, что Лена здесь. А потом Лена уходит – и все планы у них рухнут. Так сказать, небольшой стратегический план: и девушка цела, и Хирург ни при делах. Все тихи и мирно. Но сколько это тихо и мирно будет длиться, никто не знал. Может, до завтра, может, дольше. Главное, чтобы это не произошло, когда Силантия нет, а то отвечать перед ним придется Терентьевичу. В отсутствие Силантия за все отвечал Терентьевич. Поэтому, когда он «шушукался» с Филимоном, тот его убедил, что пора срочно собирать мед, прямо завтра же. Поэтому Стасу было позволено остаться и дальше помогать Филимону.

Вечером Стас вновь дождался Лену и вкратце рассказал, что произошло днем. В ответ она сообщила, что подумала, что все это придумал Хирург – отправить ее в поле, уговорив

Агафью. Всю дорогу Лена оглядывалась и тряслась: вот сейчас нагонит ее Хирург с охранником и начнут вдвоем приставать – Хирург к Лене, а охранник к Сирене. Но нет, пронесло. Еще навстречу попался Кеша, возмущенный тем, что девушки с обедом опоздали. Но после того как поел, успокоился. Обратно он уже с ними пошел. Все же спокойней было. Случись, конечно, что, Кеша вряд ли мог вмешаться, но в его присутствии Хирург не рискнул бы приставать, подождал бы более подходящего момента.

* * *

Как и условились с вечера, Филимон со Стасом после завтрака снова отправились на пасеку. На этот раз конкретно к пчелам. Забрали медогонку из амбара, куда на зиму заносили ульи, дымарь для отпугивания пчел и пустые бидоны, чтобы сливать свежий мед. Стас, конечно, никогда не занимался пчеловодством и поэтому делал только то, что скажет Филимон. Ульев было штук двенадцать и, исходя из этого, можно было предположить, что работы хватит на целый день. Надев на голову шлемы с сеткой, нарукавники с перчаткой, начали вытаскивать из ульев полные медом рамы с сотами. Соты вытаскивал Филимон, как имеющий опыт в пчеловодстве, а Стас в основном орудовал дымарем, отгоняя разозленных пчел. Прогнали первую партию, потом вторую. Слили в бидон осевший на дне медогонки мед. Потом опять прогнали

партию. И так до обеда, время от времени умиряя пчел дымом, чтобы не жалили.

На обед пошли по расписанию. Коллектив за обеденным столом собрался почти тем же составом, что вчера. Ели не спеша. Стас, как и вчера, незаметно для всех подглядывал за Хирургом. Того охранника, который помогал Хирургу, не было, видимо, Терентьевич спровадил его на поле, не иначе. Раз его нет, то и беспокоиться, может, не стоит. Лишь бы Лену Агафья опять в поле не снарядила.

После обеда Стас с Филимоном направились в сторону пасеки. Хирург остался около столовой, видно, ждал кого-то. Это насторожило Стаса. Пока шли до пасеки, он постоянно оглядывался, пытался разглядеть что-нибудь подозрительное. Но, кроме того, как Хирург разговаривал с выходящими из столовой людьми, ничего подозрительного не наблюдалось. Правда, дольше других задержался рядом с ним один охранник, но потом тоже ушел. Хирург же удалился в амбар, где находилось производство. Стас успокоился – можно и дальше собирать мед. Приблизительно через час – полтора, когда Стас полным ходом нагнал дым дымарем, ему послышалось, что кто-то крикнул, вернее, крикнула. Он автоматически обернулся в сторону курятника. Из-за густого дыма он не сразу разглядел, что происходило вокруг. Увидел только проскользнувшего в производственный амбар того охранника, который после обеда разговаривал с Хирургом. Стас помчался к курятнику, на ходу срывая с себя маску пчелово-

да. За ним следом бежал Филимон. Приблизившись к воротам курятника, Стас схватил прислоненную к стене толстую жердь. Ворота изнутри не были закрыты. Стас изо всех сил дернул деревянную ручку и заскочил в курятник. Хирург уже крепко держал Лену, зажав здоровенной рукой ее рот, и одновременно пытался сорвать с нее одежду. Стас со всего размаха ударил Хирурга жердью по спине. От такой неожиданности тот растерялся, отпустил Лену и стал разворачиваться. Но Стас долго не думал и нанес второй удар. На этот раз он целился по голове. Удар получился сокрушительным. Хирург успел только сделать шаг в сторону Стаса и упал лицом вниз. Тут подоспел Филимон, но его помощь уже не требовалась – Стас все сделал сам.

Лену трясло, она не могла ни плакать, ни смеяться. Стас похлопал ее по щекам. Только после этого она стала сообщать, что произошло, и объяснила, как сюда попала. Оказывается, охранник, который сегодня разговаривал с Хирургом после обеда, заменил своего товарища, согласившись на предложение Хирурга. Только он зашел позвать Лену не с главного входа, а со стороны кухни. Поэтому Стас и не мог увидеть этого охранника. А вот перемещения Хирурга и Лены Стас проглядел из-за напущенного из дымаря дыма, видимость-то была не очень хорошей. Такая оплошность со стороны Стаса могла плохо закончиться. Хорошо, что со слухом у него было все в порядке – услышал крик Лены с первого раза. Повторить крик у Лены второй раз уже не полу-

чилося бы – руки Хирурга крепко зажимали ее рот. Лена думала, что в курятнике сегодня никого не будет, поэтому зашла туда, не подозревая, что Хирург там окажется. А как увидела его там, сразу обомлела. Он-то сначала стал ее «клеить» культурно, но потом, когда понял, что из этого ничего не выйдет, накинулся на нее. Вот тогда она и успела крикнуть единственный раз. Больше крикнуть не получилось – силы были неравны для сопротивления. Охранник перехитрил Лену очень просто: она ждала другого охранника, к тому же он сказал, что это Агафья велела принести яйца из курятника, потому что сама не может отлучиться из «ледника». По стечению обстоятельств Агафья в «леднике» и находилась. Лена знала об этом, поэтому ничего дурного не заподозрила.

Тут зашевелился Хирург – постепенно начал приходить в себя. Стас предложил на всякий случай связать ему руки. Филимону эта идея не понравилась. Он дал понять, что и так разберется: если начнет буянить, еще раз оглушит его. Но Хирург не собирался ничего предпринимать. Он стал тереть место удара рукой и подниматься с земли. Когда Хирург полностью пришел в себя, злобно посмотрев на окружающих, ретировался. Тут из производственного амбара выглянул тот самый охранник и, в доли секунды сообразив, что произошло, скрылся обратно за дверь. Понимал, что туда ни Филимон, ни Стас не полезут, потому как в данное помещение попадали только избранные. Даже Филимон не относился к категории избранных, несмотря на кое-какие привилегии в

поселении.

* * *

К вечеру появился Силантий со своей свитой. Привезли полные багажники продуктов и всякой дребедени для ведения хозяйства. Они должны были пораньше приехать, но из-за дождя пришлось кое-где подождать, пока вода в реках спадет. О том, что произошло днем, Филимон рассказал Терентьевичу, а тот в свою очередь донес эти сведения Силантию, как только тот появился в поселке. После ужина Стаса позвали в дом, где базировался глава общины. Он нехотя, но пошел. Откажется – могут силком притащить. Он догадывался, почему им заинтересовался Силантий. Сегодняшнее происшествие не могло бесследно пройти. Вот если бы Хирург смог осуществить то, что задумал с Леной, может быть, внимания никто и не обратил бы. А тут такое произошло: раб, пленник, узник, как их еще можно назвать в этом случае, поднял руку на одного из приближенных людей хозяина. Даже Филимону могло достаться за то, что не стал защищать Хирурга, а, наоборот, проявил симпатию к поступку Стаса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.